

И. С. Болотин

библиотека
атеиста

ТУПИКИ
КЛЕРИКАЛЬНОГО
НАЦИОНАЛИЗМА

И. С. Болотин

библиотека
атеиста

ТУПИКИ КЛЕРИКАЛЬНОГО НАЦИОНАЛИЗМА

Москва
Издательство политической
литературы
1987

ББК · 66.017.83

Б79

Б $\frac{0400000000-254}{079(02)-87}$ 119—87

© ПОЛИТИЗДАТ, 1987

ВВЕДЕНИЕ

Освободительные революции, начатые Великим Октябрем, определяют облик XX века. Путь им проложила Великая Октябрьская социалистическая революция, которая решала задачи одновременно социального и национального освобождения народов. Ее результаты — выдающееся завоевание, обогатившее мировую цивилизацию. В Советском Союзе раз и навсегда уничтожены социальный и национальный гнет, национальное неравноправие. Утвердились, вошли в сознание советских людей чувство нерушимой дружбы народов страны, уважение к национальной культуре и национальному достоинству каждого из них. Советский народ выступает как социальная и интернациональная общность, спаянная единством экономических интересов, идеологии и политических целей.

Но все эти достижения, сказал в Политическом докладе Центрального Комитета КПСС XXVII съезду партии тов. М. С. Горбачев, «не должны создавать представления о беспроблемности национальных процессов. Противоречия свойственны всякому развитию, неизбежны они и в этой сфере. Главное — видеть постоянно возникающие их аспекты и грани, искать и своевременно давать верные ответы на вопросы, которые выдвигает жизнь. Тем более, что здесь еще не изжиты и порой болезненно заявляют о себе стремление к национальной замкнутости, местничеству, иждивенческие настроения»¹. Наш на-

¹ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986, с. 53.

род обоснованно гордится достижениями советской многонациональной социалистической культуры, которая, вбирая в себя богатство национальных форм и красок, становится уникальным явлением в мировой культуре. Однако здоровый интерес к тому ценному, что есть в каждой национальной культуре, не должен вырождаться в стремление изолироваться от объективного процесса их взаимодействия и сближения.

Наши идейные и политические противники предпринимают все возрастающие усилия, чтобы ослабить братскую дружбу народов СССР, извратить характер национальных отношений в Советском Союзе, фальсифицировать деятельность КПСС и Советского государства, направленную на расцвет и сближение социалистических наций. Основным методом достижения поставленной цели являются клевета на реальный социализм, извращение марксистско-ленинской теории. «Мы имеем дело с искусственным классовым противником, политический опыт которого разнообразен, измеряется по времени веками. Он создал гигантскую машину массированной пропаганды, оснащенную современными техническими средствами, располагающую огромным аппаратом вышколенных ненавистников социализма»¹.

Империалисты и их пособники не ограничиваются только идеологической, теоретической борьбой. Они стремятся превратить ее в идеологическую диверсию. Она также осуществляется в сфере политики и религии, философии и права, морали и искусства, то есть там, где идет борьба идей. Но в то же время идеологическая диверсия коренным образом отличается от идеологической борьбы, обусловленной реальностью существования в мире двух противоположных систем и поэтому допустимой в межгосударственных отношениях. Идеологическая

¹ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза, с. 88.

диверсия является одной из форм подрывной деятельности империализма, ведется главным образом спецслужбами, и ее цель — подрыв или ослабление нашего государства и нашего общественного строя.

Диверсионный характер носят и усилия антикоммунистов, направленные на ослабление единства советского народа с помощью религиозной идеологии. «Многочисленные идеологические центры империализма, — отмечалось на июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС, — стремятся не только поддерживать, но и насаждать религиозность, придать ей антисоветскую, националистическую направленность. Особая ставка делается на религиозных экстремистов. Одновременно распространяются измышления о «нарушениях свободы совести в СССР»¹.

С этой целью за рубежом созданы многочисленные советологические центры, специализирующиеся на искажении положения религии, церкви и верующих в нашей стране. Подобного рода фальсификации получили широкое распространение в советологии.

Религиозная проблематика звучала на коллоквиуме в Стэнфордском университете «Нерусские народы Советского Союза» в 1980 г., она находит отражение и в специальной «Серии по национальностям СССР», издаваемой Гуверовским «институтом войны, революции и мира», ею занимаются в рамках программ при Колумбийском, Индианском и других американских университетах. В апреле 1981 г. в Лондоне прошел семинар, имевший антисоветскую направленность. Он был посвящен Советской Средней Азии, в его работе приняли участие буржуазные историки и политологи из США, Канады, Англии и Франции². По инициативе американских советологов в Нью-Йорке в марте 1981 г. была проведена специальная

¹ Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС 14—15 июня 1983 года. М., 1983, с. 60.

² Middle East Studies Association Bulletin, 1982, July, vol. XVI, № 1, p. 113.

конференция, посвященная Советской Средней Азии, на которой выступили профессиональные антисоветчики А. Беннигсен, Ч. Лемерсье-Келькеже, М. Рывкин и им подобные. С июля 1982 г. в Оксфорде под эгидой и при содействии «Общества по среднеазиатским исследованиям» издается специальный журнал «Среднеазиатское обозрение»¹. Можно было бы привести и другие примеры усилий советологов по изучению, а в действительности — фальсификации национальных отношений, положения религии, церкви и верующих в СССР.

Буржуазная пропаганда лихорадочно пытается различными методами внедрять в сознание советских людей клерикально-националистические идеи, использовать существующие кое у кого религиозные и националистические предрассудки для формирования устойчивых антисоциалистических социально-психологических стереотипов мышления и поведения. Соединение националистической и религиозной идеологии, по замыслам врагов социализма, должно закрепить у представителей различных наций ощущение единства в рамках национальной и конфессиональной общности и одновременно усилить чувство отчужденности от остальной части советского народа. В этом случае, считают они, возрастает вероятность экстремистских проявлений со стороны представителей данной этноконфессиональной общности по отношению к тем, кто не входит в нее.

Клерикалы и националисты испытывают взаимную потребность друг в друге. Националисты ищут в религии «высшее», божественное обоснование избранности своей нации. Клерикалы же видят в национализме средство политизации деятельности церкви, которую они рассматривают как канал для реализации собственных политических претензий.

¹ Asian Affairs, 1983, February, vol. XIV, part 1, p. 69.

ЧТО ТАКОЕ КЛЕРИКАЛЬНЫЙ НАЦИОНАЛИЗМ

Термин «клерикальный национализм» активно вошел в научный оборот в 80-е годы. Наряду с этим термином широкое хождение получили производные от него: «христианский национализм», «мусульманский национализм», «католический национализм» и др.

Как известно, национализм — это психология, идеология, мировоззрение и политика предпочтения одних наций другим, возвеличения своей нации, разжигания национальной розни и расовой ненависти. Национализм рассматривает нацию как высшую и внеисторическую форму общественного единства, в рамках которого все социальные слои связаны общностью национальных интересов. В законченном виде национализм является продуктом капиталистических общественных отношений. Его носителем является буржуазия и мелкая буржуазия. Национализм выступает в двух формах: великодержавного шовинизма господствующей нации, которому свойственны пренебрежительное отношение к другим народам, крайние формы национальной нетерпимости, и национализма угнетенной нации, характеризующегося стремлением к замкнутости и недоверием к другим народам. В ряде своих проявлений национализм опирается на концепции расового или религиозного превосходства. На определенном этапе национально-освободительного движения коммунисты считают исторически оправданной поддержку национализма угнетенной нации, который включает в себе общедемократическое содержание (антиимпериалистическая направленность, стремление к экономической и политической независимости).

При социализме, устанавливающем фактическое равенство наций, националистические пережитки противостоят как интересам всей страны, так и отдельного народа. Однако проявления национализма и национальной ограниченности не исчезают автоматически.

Оборотной стороной буржуазного национализма является космополитизм. С его помощью империалистическая буржуазия стремится растворить, насильственно ассимилировать народы в «образцовых» (господствующих) нациях.

Особой разновидностью национализма является клерикальный национализм, который имеет много общих черт с другими формами национализма, но одновременно характеризуется и специфическими чертами.

Это обусловлено особенностью клерикализма как общественно-политического течения, требующего усиления роли церкви в политической, социальной и духовной жизни общества. В целях распространения своего влияния на массы клерикалы создают национальные и международные организации и объединения.

С учетом сказанного клерикальный национализм можно определить как психологию, идеологию, мировоззрение и политику предпочтения одних наций другим по вероисповедному признаку, разжигания межнациональной и внутринациональной розни на основе мнимого превосходства своей веры. Таким образом, он обладает, по крайней мере, двумя специфическими особенностями. «Религиозный национализм» — это не типичная, а специфическая форма национализма¹. Его первая особенность — в способе обоснования мнимого превосходства данной нации путем апелляции к божественному провидению для «доказательства» ее богоизбранности. Вторая — заключается в том, что клерикальная идеология

¹ Джунусов М. С. Буржуазный национализм: принципы критики. М., 1986, с. 115.

служит идеологическим обоснованием для раскола наций и противопоставления входящих в них людей по вероисповедному признаку.

Термин «клерикальный национализм» применяется не только к периоду становления наций, но и к периоду существования донациональных форм исторических общностей людей. Это связано с тем, что термин «нация» (от лат. «natio») возник задолго до образования наций и первоначально употреблялся для обозначения определенных племен или народностей, имеющих общие культуру и язык. Вражда и нетерпимость по отношению к представителям других народов из-за различий в языке, религии, быте, традициях имеет давнюю историю, существовали еще до возникновения буржуазного общества и наций. Они проявлялись непосредственно на социально-психологическом уровне. Буржуазный национализм опирается на эти чувства и существует как на социально-психологическом, так и на идеологическом уровнях.

Отличительными чертами клерикального национализма в добуржуазную эпоху выступали, во-первых, маскировка классовых интересов феодалов идеями религиозного единства определенной народности и, во-вторых, временное объединение под одним религиозным знаменем нескольких социально-этнических общностей. Клерикальный национализм широко использовался для идеологического оправдания завоевательных походов, для натравливания одних народов на другие. Ярким примером того можно считать идеологическое оправдание крестовых походов. Грабительские интересы феодалов-крестоносцев маскировались концепцией необходимости освобождения гроба господня, священной войны христианских народов против мусульманских или языческих славянских. Противоречия и вражда между феодалами стран Западной Европы, их стремление обогатиться за счет соседей тоже оправдывались католической идеоло-

гией. Но когда возникла возможность их совместного материального обогащения за счет народов Востока, то католицизм освятил их объединение и устремления. Особенно наглядно политика «национального превосходства» была продемонстрирована государствами Европы в эпоху колониальных захватов. Совместно с господствующими классами христианские церкви осуществляли духовную экспансию. Их колонизаторская политика была объявлена церковью «цивилизаторской миссией». Эксплуататоры всегда опирались на религию при угнетении трудящихся своей страны и народов колониальных стран. «Высшие» и «развитые» народы, согласно утверждениям христианских идеологов, призваны руководить «низшими», неполноценными, «нуждающимися в опеке» языческими народами. Буржуазия быстро преодолела атеизм и антиклерикализм, свойственные ей в период становления и утверждения в качестве господствующего класса. Став им, она начинает прагматически оценивать роль религии, осознавать ее полезность. «Религию надо сохранить для народа» — вот вывод, к которому пришли идеологи буржуазии. Со временем она начинает широко использовать религиозную идеологию в своих классовых интересах, в том числе и при осуществлении колонизаторской политики. Так, в XIX веке широкое распространение получила теория европоцентризма, согласно которой путь, пройденный народами Западной Европы и Северной Америки, является универсальным, единственно правильным и потому служит образцом для всех остальных стран. В средние века европоцентризм был присущ идеологии католицизма, провозгласившей Рим мировым духовным центром. Генетически эта идея восходит к античности с ее делением человечества на «граждан» и «варваров» и религиозному, ветхозаветному разделению на «народ божий» и «язычников». Свое продолжение она нашла в средневековом католическом универсализме с его нетерпимостью к другим верованиям и культурам.

В эпоху колониальных империй идея европоцентризма превратилась из теологической схемы в буржуазную теорию, что, однако, не исключало ее оправдания с помощью религии и даже, как это нередко случалось на деле, предполагало освящение последней. Концепция европоцентризма всегда выполняла политическую функцию обоснования необходимости господства стран Западной Европы над колониями.

Содержание идей клерикального национализма в последнее время претерпело заметные изменения. Это обусловлено укреплением позиций мирового социализма, распадом колониальной системы и появлением на политической карте мира большого количества молодых государств, обострением кризиса капитализма. Это вынуждает буржуазных идеологов изучать происходящие процессы, давать их оценку и стремиться придать им выгодное для монополистической буржуазии направление.

Социалистические страны достигли заметных успехов в решении национального вопроса, что оказывает большое влияние на происходящие в мире социальные процессы. В частности, в такой многонациональной и многоконфессиональной стране, как наша, «национальный вопрос, оставшийся от прошлого... успешно решен. Для национальных отношений в нашей стране характерны как дальнейший расцвет наций и народностей, так и их неуклонное сближение, которое происходит на основе добровольности, равенства, братского сотрудничества»¹.

Социалистические преобразования национальных отношений — фактор исторического значения, стоящий в прямой связи с общественным прогрессом. Во-первых, потому, что ликвидация национального неравенства устранила одну из преград на пути непосредственного участия народных масс в общественной жизни страны.

¹ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза, с. 156.

Во-вторых, умноженная социалистической революцией активность пролетариата слилась с энергией народов, освобожденных от национального гнета, в один поток исторического творчества народа. В-третьих, налаживание социалистического типа национальных отношений вызвало к жизни чувства дружбы и братства между народами, социалистический интернационализм и советский патриотизм как принципиально новую движущую силу общественного прогресса.

Впервые в истории многонациональный состав страны превратился из источника ее слабости в источник силы и процветания.

Историческое значение социалистических преобразований национальных отношений состоит и в том, что последние стали строиться на научной основе. Это способствовало устранению из национального самосознания искаженных представлений о происхождении и развитии данной нации и других народов.

Не имея возможности повернуть вспять экономический, политический, социальный и культурный прогресс советских социалистических наций, буржуазно-клерикальные идеологи стремятся хотя бы задержать их продвижение вперед. Империалисты хотели бы сохранить отставание некоторых регионов нашей страны, в частности среднеазиатского. В числе таких сдерживающих развитие факторов — религиозный и этнический изоляционизм и т. п.

В СССР ликвидированы объективные причины религиозной и национальной вражды между представителями различных наций и вероисповеданий. Идеи дружбы между народами укрепились в сознании советских людей. Церковь перестала быть регулятором национальных отношений. Поэтому клерикальная пропаганда идет по пути фальсификации социалистической действительности, опыта решения национального и религиозного вопросов в нашей стране.

Опыт решения национального вопроса в Советском Союзе оказывает огромное революционизирующее влияние на судьбы народностей и наций в развивающихся странах.

Расцвет и сближение социалистических наций, рост влияния идей научного коммунизма способствуют распространению марксистско-ленинского учения по национальному вопросу. Научная теория нации получает широкое признание у прогрессивной общественности мира. Выражая ее мнение, египетский ученый Махмуд Амин аль-Алим пишет: «Национальная проблема нигде не нашла лучшего и более верного решения, чем в марксизме, и это решение практически проводится в жизнь в Советском Союзе и других социалистических странах»¹. Взгляд на нацию как на исторически сложившуюся форму общности людей, которой свойственна прежде всего общность материальных условий жизни, территории, языка, черт национального характера, проявляющихся в национальном своеобразии ее культуры, получает широкое распространение и способствует формированию научного мировоззрения. Это обстоятельство вызывает беспокойство у буржуазных и клерикальных идеологов.

Возрастание значения марксистско-ленинской теории наций и советского опыта решения национального вопроса объясняется тем, что в настоящее время в мире насчитывается около 2 тысяч наций, народностей, племен. Более 90% из них входят в состав многоэтнических государств. Более трех четвертей различных национальных и этнических групп проживает в Азии и Африке, где идет процесс формирования наций. Национальная, культурная и религиозная пестрота населения этих регионов дополняется сложным расовым составом.

Наконец, активизация клерикального национализма вызвана и обострением национального вопроса в самих капиталистических странах.

¹ Махмуд Амин аль-Алим. Идейные бон. М., 1974, с. 249.

В цитаделях капитализма, в странах, считающихся колыбелью буржуазной демократии, таких, как Англия и Соединенные Штаты Америки, не ослабевают этнические разногласия. В США расовые конфликты выливаются в вооруженные столкновения и расправы. Бельгия, Испания, Канада в последнее время неоднократно становились ареной национальных конфликтов. Ольстерская проблема возникла в связи с нарушением гражданских прав католического меньшинства Северной Ирландии. Ее появление обусловлено давней политикой британского империализма «разделяй и властвуй». В результате многовековой колонизации, проводившейся Великобританией в Ирландии, в северной части последней исторически сложилась протестантская община, тесно связанная с метрополией в экономическом, политическом и религиозном отношениях. Ирландские коммунисты считают, что кризис в Ольстере помогает сохранению как политического господства эксплуататорских классов, так и подчинению страны международному империализму. Вместе с тем конфликт в Ольстере, имеющий колониальную основу, не случайно получил религиозное выражение. Католики и протестанты здесь в большинстве своем враждуют не по вопросам веры и теологии. В частности, трудящиеся католики протестуют прежде всего против бедственного социально-экономического положения.

В буржуазном мире и поныне так или иначе сохраняется влияние религии на нацию и национальные отношения. В ряде капиталистических стран такое влияние осуществляется посредством политических партий. Часть из них является правящими. Для проведения своей политики они используют государственный и партийный аппарат, а также влияние церкви на сознание граждан страны. Так, например, в ФРГ действует Христианско-демократический союз (ХДС). Он представляет интересы монополистического капитала и тесно связан с церковью.

ХДС поднял до уровня государственной политики ре-

ваншистские требования о пересмотре европейских границ, притязания правительства ФРГ говорить от имени всех немцев, стремление присоединить Западный Берлин к Федеративной Республике Германии. Исследователи отмечают связь политической ориентации и религиозной принадлежности даже в тех странах, где клерикальные партии отсутствуют. В Англии, например, большинство католиков голосует за лейбористов. С другой стороны, столетия антиримской пропаганды не могли не сказаться на протестантской массе. Само слово «католик» нередко понималось в Великобритании как предатель, политический враг страны. Такой взгляд сказывается и сейчас, хотя прошлое отношение к католикам там меняется.

Меняется положение, например, американских католиков, которые не были полностью интегрированы в общественно-политическую систему США. Как считают американские специалисты, барьеры, существующие между католиками и остальной частью американцев, ослабевают, но не могут быть преодолены быстро. Гражданское общество США, политическая культура страны формировались под преимущественным влиянием различных протестантских деноминаций. Недружелюбие к католикам в Соединенных Штатах, первоначально вызванное традиционной взаимной неприязнью протестантов к «папистам», впоследствии было усугублено социально-экономическими и политическими обстоятельствами¹.

Религия в странах Запада остается той силой, которая и ныне оказывает влияние на социальные процессы, расстановку политических сил, национальные отношения. Вполне понятно стремление прогрессивных сил, коммунистов этих стран найти решение проблем не на конфессиональной, а на классовой основе.

¹ См.: Геевский И. А., Червонная С. А. Национальный вопрос в общественно-политической жизни США. М., 1985.

Господствующий класс капиталистических стран предлагает собственный и поддерживает устраивающие его пути и способы решения национального вопроса, в том числе и его клерикальный вариант. Чем же и почему последний отвечает интересам монополистической буржуазии?

Ее устраивает уже сам факт появления на рынке идей стран капитализма теорий, в которых отвергается марксистско-ленинское учение по национальному вопросу. Содержащиеся в теологических концепциях критические замечания в адрес практики национальных отношений в капиталистических странах касаются крайностей их проявления. Церковь провозглашает свою надклассовую, «чисто гуманистическую» позицию, равноудаленность от обеих систем. В действительности же точка зрения клерикалов на решение национального вопроса противостоит марксистско-ленинскому учению. В сущности, основной критике в ней подвергается опыт решения национального вопроса в социалистических странах, и прежде всего в Советском Союзе. В энциклике «Искупитель человека» Иоанн Павел II, говоря о том, что «нарушение прав человека идет рука об руку с нарушением прав нации, с которой человек органически связан, как с расширенной семьей», пытается приписать эти нарушения Советскому государству. Он связывает их, в частности, с мнимым ограничением свободы совести в СССР, с тем, что якобы «только атеизм имеет право гражданства в общественной и социальной жизни». И буржуазная, и теологическая теории нации и национальных отношений едины в главном и основном, то есть в мировоззренческом и методологическом отношениях. К решению этих проблем и светские буржуазные, и клерикальные идеологи подходят с единой, идеалистической позиции. Они исходят из примата духовного начала. И первые, и вторые рассматривают нацию как психическую общность людей. Объединяет их и метафизический метод при изуче-

нии нации и национальных отношений. Классовое расчленение нации и теологи, и светские буржуазные идеологи отрицают. Они не признают также качественного различия между историческими формами общности людей (семья, род, племя, народность, нация). Национальные отношения рассматриваются ими как продолжение семейных, а нация — в качестве разросшейся семьи. В действительности же исторически прямой преемственности, идущей от рода (и тем более от семьи) к нации, нет. Более высокие формы социально-экономических общностей складываются преимущественно как совокупность различных предшествующих социально-этнических общностей. Для развития социальной природы человеческих общностей характерна диалектическая преемственность, определяемая в конечном счете развитием производительных сил. Для последователей клерикально-националистической идеологии все те, кто не придерживается их взглядов, являются как бы дважды «чужими»: и как иноверцы, и как представители иной этнической общности. Кроме того, этот симбиоз клерикализма и национализма обладает удвоенной нетерпимостью к инакомыслию, ко всему «чужому», в результате чего значительно возрастает вероятность негативных практических действий со стороны носителей этой идеологии по отношению к «чужим». По отношению же к «своим», то есть представителям своего этноса и веры, клерикальный национализм отличается повышенной требовательностью и авторитарностью. Он исключает какое-либо проявление самостоятельности с их стороны, добивается абсолютной покорности и послушания. В нем возрастает вероятность экстремистских проявлений, которым империалисты стремятся придать антикоммунистическую, антисоветскую направленность.

Характеризуя современный клерикальный национализм, следует иметь в виду, что он складывается на основе интересов, с одной стороны, господствующего класса

империалистических государств, а с другой — реакционных теологов и священнослужителей как в странах Запада, так и в ряде государств Востока. Не случайно такое единение антикоммунистов Запада и Востока, как, например, в антиафганской борьбе государственных кругов США, президента Пакистана Зия-уль Хака и афганских контрреволюционеров. Но такая прямая связь проявляется не всегда. Нередко империалисты провоцируют клерикалов к борьбе с коммунизмом, к воинствующему антикоммунизму.

В последние годы усилилось влияние клерикально-националистических идей на общественную и политическую жизнь независимых развивающихся государств, в частности Индии. Одним из примеров деятельности клерикально-националистических кругов является убийство в октябре 1984 г. Индиры Ганди, которая, как и ее отец Дж. Неру, вела активную и последовательную борьбу против клерикального национализма и стала жертвой заговора последователей одного из его направлений — сикхских экстремистов.

В Индии клерикальный национализм известен под названием коммунализма (от англ. «community» — «община»). Идеи коммунализма формируются на основе представления о мнимой общности национальных (экономических, социальных, политических и культурных) задач всех членов одной религиозной общины. В общинах религиозных меньшинств такое убеждение порождает узкобуржуазно-националистические тенденции, которые нередко используются консервативными и реакционными силами. В общинах же религиозного большинства формируются шовинистическая политика и идеология. Чувство общинной идентификации складывается на основе единства веры.

В свою очередь, религиозность усиливается коммунализмом. Религиозность может существовать вне коммунализма, последний же вне религии невозможен. Ком-

мунализм утверждает себя с помощью призывов защитить «культурные традиции» нации, понимая под ними религиозные традиции. Отождествление понятий «нация» и «конфессия», «нация» и «религия» является наиболее распространенным приемом пропаганды коммуналистских идей.

Социальное значение требований сохранить «культурные традиции нации» становится очевидным, если учесть высказывания индуистских коммуналистов о касте, которая якобы не препятствовала прогрессу общества, не подрывала его единство, а, наоборот, обеспечивала «бесконфликтное» существование и сотрудничество различных его групп. Коммуналисты выступают в защиту комплекса освященных религией обветшалых социальных институтов, моральных и правовых норм, пришедших в явное противоречие с современной действительностью. Существенной чертой их пропаганды является ее объективное противодействие консолидации индийской общины. С точки зрения индуистских коммуналистов, последняя предполагает навязывание мусульманам, христианам, сикхам и другим «культурных ценностей прошлого», которые они связывают в первую очередь с индуизмом.

К ослаблению национального единства ведут и такие, например, лозунги сикхских клерикальных националистов, как «сикхи — нация». Коммунализм является идеологией и политикой сепаратистов, которые, как указывают прогрессивные индийские органы печати, связаны с силами империализма. Сепаратистские тенденции, направленные на образование сикхского государства Халистан, отвечают интересам империалистических государств, врагов сильной и независимой Индии. Сепаратизм свойствен и конфессиональным силам в среде мусульманского духовенства этой страны, мусульманской буржуазии и помещикам.

Опасность для молодого государства коммуналистских идей давно осознали прогрессивные деятели Индии.

Оценивая их влияние на развитие индийского государства, его первый премьер-министр Дж. Неру писал, что «этот национализм мог быть только ограниченным и частичным, не включающим многочисленные элементы в Индии, находящиеся за пределами религиозной сферы»¹. Неру ясно видел, что коммунализм неизбежно представляет собой препятствие для сплочения республики.

Дж. Неру обратил внимание на глубинные социально-политические основы межобщинных отношений и указывал на связь коммуналистских организаций с отживающими социальными силами. Он писал: «Религиозно-общинные организации, как индусские, так и мусульманские, были тесно связаны с феодальными и консервативными элементами и противились каким бы то ни было революционным социальным сдвигам»². И хотя сторонники коммунализма рядятся в тогу традиционализма, их идеи и социально-политические установки сформировались в условиях новейшей истории Индии. Коммунализм не имеет глубоких исторических корней. Он представляет собой современное явление, отвечающее интересам местных консерваторов и реакционеров, а также империалистов, стремящихся ослабить единую и независимую Индию.

Коммунализм как одно из проявлений клерикального национализма характерен для немногих стран. Реакционное же влияние клерикального национализма на социальные процессы в обществе получило широкое распространение. Как справедливо отмечается в совместном советско-вьетнамском издании «Критика идеологии и политики неокOLONиализма», «реакционный национализм, сочетающийся с религиозной идеологией, с антикоммунизмом, проявляет враждебность к демократическим течениям и традициям»³.

¹ Неру Дж. Открытие Индии. М., 1955, с. 286.

² Там же, с. 427.

³ Критика идеологии и политики неокOLONиализма. М., 1984, с. 26.

Происходящие и в других развивающихся странах процессы преобразования или даже формирования национальных отношений буржуазные идеологи стремятся осмыслить и выразить в политических и религиозных категориях западного мышления. Так, автор книги «Теории национализма» А. Смит пишет, что в освободившихся странах «национализм — это кальвинизм, новая политическая религия «третьего мира»¹. Тем самым западная пропаганда пытается навязать народам и лидерам этих стран представление о происходящих в них процессах как прежде всего религиозных, а не социальных и политических.

Широкий размах религиозных течений во второй половине XX века — явление примечательное и сложное. По мнению специалистов, это этап в развитии демократических сил, объединенных в конфессиональных организациях. Левые течения под религиозными знаменами выражают чаяния миллионов верующих, их стремление к национальной независимости, социальной справедливости и прогрессу. Как правило, они направлены против капитализма и неоколониализма.

После завоевания самостоятельности перед развивающимися странами встает задача выбора пути развития, в том числе пути решения национального вопроса. Это ведет к перестановке социальных сил и расслоению в религиозных организациях.

Империалистическая буржуазия и клерикальные круги стремятся оказывать на эти страны идеологическое и политическое влияние. С этой целью они поддерживают правые религиозные течения, навязывают им выгодные для себя решения вопросов, в том числе и национального. Широко пропагандируются при этом идеи клерикального национализма.

Следует иметь в виду, что в клерикальном национа-

¹ Smith A. D. Theories of Nationalism. L., 1971, p. 41—49.

лизме политический интерес класса является основным. Религия в той мере, в какой она включается в прямую защиту господствующих классов, политизируется, но, занимая как бы подчиненное положение, она тем не менее оказывает обратное влияние на политику.

Учитывая рост национального самосознания, клерикалы провозглашают церкви хранительницами и созидательницами национальной культуры и самой нации. В действительности же мировым религиям характерен космополитизм. Об этом, в частности, свидетельствует библейский стих о том, что нет ни эллина, ни иудея. Христианская теология не имеет развитого учения о нации. Тем не менее современные клерикалы объясняют возникновение наций, опираясь на библейскую книгу Бытие. Согласно ей, сначала бог сотворил мужчину и женщину. Но потомство Адама и Евы повело себя, с точки зрения всевышнего, недостойно и потому было истреблено им во всемирном потопе. Только потомки спасшегося Ноя стали расселяться вниз по течению Тигра и Евфрата. Они составили «один народ» и говорили на одном языке, потому что «на всей земле был один язык и одно наречие» (Быт. 11:1). Возгордившись своей силой и могуществом, люди дерзнули встать вровень с богом, захотели, построив Вавилонскую башню, подняться до небес. Поскольку их замысел противоречил воле всевышнего, то «рассеял их господь по всей земле» (Быт. 11:9). Единство людей нарушилось, а чтобы оно и впредь не возникало, бог смешал языки. С этого времени человеческий род, согласно библейскому мифу, распался на многие народы. Каждому народу бог определил его судьбу, место обитания, характер взаимоотношений с соседними народами, то есть кто над кем должен господствовать и кто кому подчиняться.

В христианстве нашло отражение негативное отношение к национальным и племенным культам. «Отрицающая... все национальные религии и общую им всем обряд-

ность, и обращаясь ко всем народам без различия,— писал Ф. Энгельс,— христианство... становится *первой возможной мировой религией*¹.

Однако полностью отказаться от этнических признаков христианство не смогло. Связь религиозного и национального, согласно утверждениям теологов, происходит в человеке, и понимается им эта связь по аналогии с соотношением «души» и «тела». «Душа» — активное начало, и в этом качестве религия, согласно трактовке теологов, одухотворяет и оформляет, придает цель и смысл существованию нации, определяет ее назначение, миссию в этом мире. Приняв религию, считают клерикалы, народ перестает быть просто этнографическим явлением, становится нацией. Следовательно, сущность нации заключена в религии. А это приводит к тому, что возникновение, развитие и существование нации, а также ее специфика как формы исторической общности людей получила искаженное, фантастическое объяснение.

Идеологи клерикального национализма опираются на утверждения теологов о том, что народы («языки») возникли по воле бога, а стало быть, их различия не устранимы, как не устранимы и конфликты между ними. Активно используют они отрицание теологами качественной специфики нации в сравнении с родом, племенем и народностью. Единственным отличительным признаком, считают они, является более высокий уровень самосознания нации, основу которого составляет религия.

Стремясь преодолеть противоречия с действительностью, клерикалы пытаются переосмыслить многие выводы, заимствованные из «священного писания», представить религию в качестве идейной основы объединения народов. В противоположность идее о превосходстве христиан над последователями иных культов ныне выдвигается концепция сближения народов на основе еди-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 19, с. 313.

ной веры: «один бог — одна вера — один народ», союза верующих всех религий.

Однако, по мнению Л. Фейербаха, нетерпимость — не случайная черта религии, а ее внутреннее и существенное качество. Он писал, что «вера знает только *врагов* или *друзей*; она не может быть беспристрастной; она имеет в виду только себя. Вера по существу *нетерпима*...»¹.

Научное объяснение природы религиозной нетерпимости дали классики марксизма-ленинизма. В одной из своих ранних работ К. Маркс раскрывает основное содержание религиозных убеждений людей в древности. «Истинной религией» древних был культ их собственной «национальности», их «государства»². Обоожествление своих этнической общности и государства сопровождалось нетерпимым отношением к иным племенам и народам.

С появлением мировых религий противопоставляются уже не представители различных родов и государств и, следовательно, культов, а представители различных религий. «Коран,— писал К. Маркс,— и основанное на нем мусульманское законодательство сводят географию и этнографию различных народов к простой и удобной формуле деления их на две страны и две нации: правоверных и неверных. Неверный — это «харби», враг. Ислам ставит неверных вне закона и создает состояние непрерывной вражды между мусульманами и неверными»³.

И все же претензия «на весь мир» в мировых религиях существует. С возникновением христианской религии, отмечал русский религиозный философ В. С. Соловьев, «уже не теократия приурочена к одной национальности, а к единой теократии приурочены все народно-

¹ Фейербах Л. Избранные философские произведения. М., 1955, т. 2, с. 293.

² См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 1, с. 99.

³ Там же, т. 10, с. 167.

сти»¹. Но космополитический и универсальный характер претензий христианства никогда не был реализован. Вскоре после своего возникновения оно вынуждено было всюду рядиться в национальные одежды.

Противоречивое содержание «священных книг» всегда использовалось в своих целях господствующими классами. Активизировалось использование религии в целях противопоставления трудящихся различных стран буржуазией эпохи империализма. В это время буржуазия отказалась от атеизма и антиклерикализма, присущих ей в эпоху становления капиталистических отношений, и стала пропагандировать религию в качестве основы единой национальной культуры, что преследовало цель ослабить классовое единство революционных сил. Эти претензии буржуазных идеологов были разоблачены В. И. Лениным. В целом ряде работ по проблемам религии и атеизма, нации и национальных отношений он раскрыл взаимосвязь клерикализма и национализма в буржуазном обществе, показал, что интернационализм и атеизм являются неотъемлемыми чертами пролетарского мирозерцания.

Особое внимание В. И. Ленин уделил критике буржуазной теории национальной культуры. «Лозунг национальной культуры,— писал он в статье «Критические заметки по национальному вопросу»,— есть буржуазный (а часто и черносотенно-клерикальный) обман. Наш лозунг есть интернациональная культура демократизма и всемирного рабочего движения». В. И. Ленин учил видеть в каждой национальной культуре классового антагонистического общества две культуры. Во-первых, это элементы демократической культуры, существование которых он связывал с существованием трудящихся и эксплуатируемых масс. Во-вторых, «в каждой нации есть также культура буржуазная (а в большинстве еще чер-

¹ Соловьев В. С. Собр. соч. Спб., б. г., т. 4, с. 575.

носотенная и клерикальная) — притом не в виде только «элементов», а в виде *господствующей* культуры. Поэтому «национальная культура» вообще *есть* культура помещиков, попов, буржуазии»¹. И, следовательно, внутренне она разделена на культуру антагонистических классов — консервативную и реакционную культуру угнетателей и прогрессивную и демократическую культуру трудящихся.

Далее В. И. Ленин специально подчеркивает, что «национальная культура буржуазии есть *факт* (причем, повторяю, буржуазия везде проводит сделки с помещиками и попами)»².

Как показал В. И. Ленин, от соединения религии и политики, осуществляемого под лозунгом «национальной культуры», выгадывают и клерикалы, и буржуазия³. Буржуазия и клерикалы стремятся разобщить трудящихся по различным признакам: вероисповедному, национальному, расовому и т. д. Сами же они демонстрируют полное пренебрежение к таким различиям. Капиталисты, по словам В. И. Ленина, «стремятся разжечь национальную вражду в «простом народе»... Против рабочих объединены капиталисты всех наций и религий, а рабочих стараются разделить и ослабить национальной враждой!»⁴. Ленинские выводы о родстве и взаимной поддержке буржуазии и клерикалов актуальны и в настоящее время. Они помогают понять социальную сущность раздуваемой империалистическими кругами клерикально-националистической пропаганды.

Свойство религии и национализма противопоставлять народы и затушевывать классовые противоречия В. И. Ленин учил учитывать в революционной борьбе. Он отмечал, что поляризация политических сил в обще-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 24, с. 120—121.

² Там же, с. 122.

³ См. там же, с. 119.

⁴ Там же, т. 23, с. 376.

стве осуществляется по классовому признаку. Но было бы неправильным, по его мнению, не учитывать влияние национальных, религиозных и иных признаков, которые могут оказывать заметное влияние на борьбу классов. Так, в статье «Социальное значение сербско-болгарских побед» им показано, что национальные и религиозные различия способствовали усилению социальных, классовых противоречий. «Помещики в Македонии,— писал В. И. Ленин,— (так называемые *спаги*) — турки и магометане, крестьяне же — славяне и христиане. Классовое противоречие обостряется поэтому религиозным и национальным»¹,

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 22, с. 186.

КЛЕРИКАЛЬНО- НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКАЯ ФАЛЬСИФИКАЦИЯ ПРОЦЕССА ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ НАЦИЙ

История свидетельствует, что империализм всегда и везде руководствовался принципом «разделяй и властвуй». Прибегнул он к нему и в борьбе против молодого социалистического государства, видя благоприятные условия для этого в большом количестве этнических групп и религиозных течений России.

Духовенство защищало самодержавие, социальный и национальный гнет, всячески разжигало национальную рознь. Христианское духовенство и мусульманские служители культа создавали обстановку вражды и недоверия, к примеру, между народами Поволжья, Кавказа, Средней Азии и др. Это было выгодно господствующим классам царской России. Православная церковь воспитывала своих прихожан в духе нетерпимого отношения к инаковерующим — мусульманам, иудеям, язычникам. Используя межрелигиозную и межнациональную рознь, национальная буржуазия (русская, татарская, башкирская, среднеазиатская и др.) пыталась расколоть единство трудящихся, единый революционный фронт рабочих и крестьян против самодержавия.

Служители подавляющего большинства религиозных объединений России враждебно встретили Великую Октябрьскую социалистическую революцию и оказали ей активное сопротивление в различных формах. Но они не были социально однородны. Часть их, связанная с нарождающейся национальной буржуазией, стремилась укрепить свое положение за счет создания того или иного национального объединения. Так, местное духовенство и

буржуазия стремились помешать народам национальных окраин активно участвовать в революционных событиях, изолировать трудящихся этих регионов от их классовых союзников в центре России.

Рассмотрим проявления клерикального национализма в среднеазиатском регионе в период трех революций в России. По утверждениям современных клерикальных фальсификаторов, «это было подлинное реформаторское и даже революционное движение»¹. Характер и сущность любого политического движения, как известно, определяются движущими силами и теми целями, которые они перед собой ставят. Рассмотрим с этих позиций данное движение. Его участниками были джадиды (от араб. «узул-и-джадид» — «новый метод»). Их действительная «революционность» не шла дальше требований осуществить ряд буржуазных преобразований, в том числе в системе образования, где предлагалось перейти на новые, светские методы обучения в школе. Отсюда и их название — «новометодники». Что джадиды были сторонниками укрепления местной буржуазии, которая нарождалась в конце XIX — начале XX века, не скрывают и западные пропагандисты. Так, в частности, в цитированной выше работе «Религия и Советское государство. Дилемма силе» утверждается, что джадиды были заинтересованы в решении национальных проблем, а не в классовой борьбе².

Классовый интерес джадидов противоречил классовому интересу трудящихся региона, и они пытались скрыть это с помощью теории о «едином» национальном интересе. Ради того чтобы укрепить свое классовое положение, изолировать трудящихся среднеазиатского региона от общероссийской революционной борьбы, которая в то время широко развернулась по всей стране, они

¹ Religion and the Soviet State. A Dilemma of Power. Wash.—N. Y.—L., 1969, p. 190.

² Ibid., p. 191.

готовы были попасть даже в зависимое от Турции положение. Джадидизм как течение возник под влиянием пантюркистской идеологии¹ в период 1905—1907 гг. Джадиды делали ставку на буржуазные преобразования в Турции. Они установили контакт с ее буржуазно-либеральной партией, отправляли в Стамбул для учебы молодежь, организовали в Бухаре постоянный комитет джадидов, который находился под полным влиянием Турции².

После Февральской революции джадиды на своем съезде в апреле 1917 г. в Ташкенте высказались за создание национально-религиозной автономии в составе буржуазной России³. После установления Советской власти многие представители национальной буржуазии и духовенства вместе с баями, феодалами и деклассированными элементами стали басмачами.

Большинство националистов и мусульманских служителей культа в годы гражданской войны сотрудничало с англичанами и турками. Они призывали народ бороться против Советской власти, заявляя, что англичане — друзья, а русские большевики — враги ислама, всячески помогали контрреволюции, предсказывали близкий конец Советской власти, призывали верующих не подчиняться ее распоряжениям и выступать против большевиков, которые якобы издали закон о «национализации женщин» и «обращении горцев в христианство».

Другая часть мусульманского духовенства не поддерживала даже ограниченные буржуазные требования

¹ Пантюркизм — реакционная шовинистическая доктрина турецкой буржуазно-помещичьей верхушки, возникшая в начале XX века и проповедующая объединение под властью Турции всех тюркоязычных народов.

² См.: *Иноятов Х. Ш.* Народы Средней Азии в борьбе против интервентов и внутренней контрреволюции. М., 1984, с. 327.

³ См.: *Вахабов М. Г.* О социальной природе среднеазиатского джадидизма и его эволюции в период Великой Октябрьской социалистической революции. — История СССР, 1963, № 2, с. 45.

джадидов и выступала за сохранение средневековых феодальных порядков. Их социально-политические взгляды были еще более реакционны. Даже программа турецкой буржуазии была для них неприемлема.

Аналогично обстояло дело и в некоторых других регионах страны. Так, например, контрреволюционеры Северного Кавказа, которых возглавляло мусульманское духовенство, боясь потерять свои господствующие классовые позиции, направо и налево предавали национальные интересы своих народов. Они вступали в союзы с немецкими империалистами и турецкими феодалами, сотрудничали с Деникиным. Муллы Добровольческой армии Деникина в своем воззвании к кавказским мусульманам писали в 1919 г.: «Каждый, кто способен носить оружие, должен взяться за него и немедленно вступить в ряды Армии. Нам, мусульманам, ничего другого не остается, чтобы избавить 26 миллионов мусульман от большевистского ига, как взяться за оружие и идти рука об руку вместе с Добровольческой армией, которая ведет борьбу за уничтожение большевиков и воссоздание нового строя... Теперь перед нами стоит лишь одна задача — победить общего врага. Только после победы мы будем считаться свободной нацией. За оружие. Да будет Аллах с нами»¹.

Развитие революционных событий способствовало росту классового сознания трудящихся. Народные массы все больше понимали, что духовенство тесно связано с эксплуататорами, классовыми врагами трудящихся. Один из руководителей восставших трудящихся на Кавказе, Асланбек Шарипов, в обращении «Ко всем чеченам» писал: «Шейхи и муллы поддерживают всегда больше богача, чем бедняка, и делают это потому, что богач дает шейху больше «закят», чем бедняк.

¹ Цит. по: Социология, атеизм, религия. — Известия Чечено-Ингушского научно-исследовательского института истории, языка и литературы. Грозный, 1972, т. 1, с. 66.

А купцы, помещики и т. д. поддерживают шейхов и мулл и дают им больше «закят» потому, что шейхи и муллы помогают им притеснять бедняков и драть с них кожу»¹.

Накопление трудящимися революционного опыта, а также пропаганда большевиков способствовали тому, что постепенно влияние мусульманского духовенства на Кавказе, как и в других регионах страны, на верующих падало.

Молодое Советское правительство уделяло большое внимание привлечению в Красную Армию представителей трудящихся коренных национальностей. Среди них проводилась агитационно-просветительская работа. Комиссариат по делам мусульман Внутренней России опубликовал обращение «К мусульманскому революционному народу», в котором призывал вступать «под красные знамена... социалистической армии». «Товарищи мусульмане! — говорилось в обращении. — Во имя вашей свободы, во имя вашего национального расцвета спешите в ряды мужественных защитников крепости революции, на стенах которой алеет кровь рабочих и солдат, павших в героической борьбе за радость и счастье грядущих поколений»².

Реакционную роль играли и другие религиозные объединения, в том числе «Украинская автокефальная православная церковь» (УАПЦ). Идея ее создания была выдвинута в 1919 г. петлюровской Директорией — буржуазно-националистическим правительством так называемой Украинской народной республики, объявившей войну Советской России. Эта акция была рассчитана на то, чтобы обособить украинский народ, подкрепив государственное обособление вероисповедным. Ее не поддержали ни верующие народные массы Украины, ни

¹ Шарипов А. Статьи и речи. Грозный, 1972, с. 128.

² Образование СССР. Сборник документов. 1917—1924. М.—Л., 1949, с. 37.

большинство духовенства, первые по классовым, вторые — по церковным мотивам. К УАПЦ обращались лишь враждебные трудящимся массам классы, стремившиеся использовать свободу вероисповедания в своих целях. Играя на религиозных и национальных чувствах части населения, УАПЦ пыталась насаждать антисоветские настроения, объединять вокруг себя противников Советской власти.

Спекулировало на религиозных чувствах верующих также руководство Русской православной церкви. Предание анафеме большевиков преследовало цель поднять православных верующих против «антихристового» строя. В издаваемых синодом Русской православной церкви «Церковных ведомостях» в 1918 г. печатались послания церкви. В них говорилось о необходимости «призывать православный народ на защиту церкви, ударяя в набат, рассылая гонцов».

На то же были направлены усилия Всероссийского поместного собора, который состоялся в 1917—1918 гг. Поместный собор был подготовлен Временным правительством. Он стремился сохранить былую экономическую, политическую и духовную роль Русской православной церкви. На Всероссийский поместный собор было избрано 564 человека, в том числе наряду с представителями клира 7 князей, 4 графа, 132 бывших царских чиновника, 22 помещика, 17 торговцев и фабрикантов, 10 бывших офицеров царской армии, 69 буржуазных интеллигентов и т. д. Собор избрал патриарха. Им стал Тихон (Белавин), монархист по политическим убеждениям.

В приветствии Совета объединенных дворянских обществ к избранному патриарху, например, говорилось: «Вместе с Вашим святейством мы уповаем, что русский народ, с божиею помощью, по Вашему призыву оставит разлагающие его распри и раздоры и, воспламенившись любовью к гибнущей родине, сам найдет в

себе силы для ее возвращения и самобытного устройства под сенью церкви Христовой»¹.

Особое беспокойство собора вызывали подготовка и принятие Советским правительством (23 января — 5 февраля 1918 г.) декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви».

С целью сохранения былой духовной и социальной роли православия в новом обществе собор разработал схему церковно-государственных отношений. С докладом о правовом положении церкви в государстве выступил религиозный философ С. Н. Булгаков. Докладчик исходил из основного требования русского православия — церковь должна оказывать свое влияние на все стороны не только общественной, но и государственной жизни. Всякая власть должна быть проникнута христианским духом, в противном-де случае государственность превратится в царство «зверя», антихриста. Государство же, по мнению С. Н. Булгакова, должно внимательно относиться к нуждам церкви. Отсюда он делал вывод, что необходимо осудить, отвергнуть и признать абсурдным отделение церкви от государства, «развеять этот соблазн».

Таким образом, позиция собора была откровенно клерикальной. Он выступил за господствующее положение Русской православной церкви среди других вероисповеданий. Реализация (и даже простая декларация) этих требований собора в многонациональном и многоконфессиональном государстве вела бы к противопоставлению трудящихся по национальному и религиозному признакам, ослаблению революционных сил, конфликтам на национальной и вероисповедной основе. Сохранение в многонациональной и поликонфессиональной стране первенствующего положения одного из вероисповеданий неизбежно вело бы к напряженности в отношениях между народами.

¹ Прибавления к «Церковным ведомостям», 1917, № 78.

Истинным, хотя и неофициальным, выражением позиции Русской православной церкви в национальном вопросе в период Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войны могут служить взгляды Н. А. Бердяева, высказанные им в ряде работ, и прежде всего в книге с характерным названием «Философия неравенства». Рассмотреть эту точку зрения тем более важно, что современные клерикальные националисты в своих суждениях нередко апеллируют к Бердяеву. Последний оказал значительное организационное и идейное влияние на формирование советологии. В названной работе, как, впрочем, и в других, апологет философии и политики неравенства противопоставлял свои взгляды в национальном вопросе марксистско-ленинской теории и первому опыту преобразования национальных отношений на социалистической основе.

Для Бердяева нация — «мистический организм», сущность которого может постичь якобы только религия. По мнению автора «Философии неравенства», правильное всего определять нацию как единство судьбы. Ядром такого единства он считает его самосознание. По Бердяеву, нации формируются в процессе смешения «рас», то есть этнических образований различного таксономического уровня. Чем сложнее биологические основы нации, то есть чем больше этнических групп участвовало в ее складывании, тем сложнее и значительнее, считает он, ее роль в истории. В этом высказывании можно увидеть, с одной стороны, намек на сложный этнический состав России, а с другой — типичное для империализма отношение к народностям, входящим в ее состав: национальные меньшинства поглощаются, ассимилируются господствующей нацией. Для обоснования этого положения провозглашается тезис о том, что в «истории разное место принадлежит» различным народам¹.

¹ См.: Бердяев Н. А. Философия неравенства. Берлин, 1923, с. 75.

Различия между нациями, считает Бердяев, невозможно уничтожить «никакими социальными факторами». Тем самым он пытался посеять семена сомнения в том, что социалистическая революция в России устраним классовое и национальное неравенство. Революция, по Бердяеву, разрывает связь времен, то есть кладет конец существованию в России отношений неравенства, и поэтому он объявляет ее «антинациональной»¹.

Бердяев считает, что «всякая нация стремится образовать государство и укрепиться в нем. Через государство раскрывает нация все свои потенциалы»². Но государство, по его мнению, должно иметь национальную основу даже в том случае, если его этнический состав является многообразным. Бердяев выступает за насильственную ассимиляцию народов в рамках унитарного государства, в котором одни народы подавляют другие. Для наций зависимых и малых национальный вопрос — это прежде всего проблема получения независимости. Господствующие же нации стремятся к мировой миссии, которая заключается для них в образовании и расширении империалистических государств. В этом, по Бердяеву, состоит божественное призвание больших наций. Признаком и показателем осознания нацией своей миссии служит пропаганда и навязывание другим народам «своей» религии.

Для автора «Философии неравенства» нация, империализм и религия — явления взаимосвязанные. Нация начинается тогда, когда сознание этнической группы перерастает «в сознание империалистическое». Этот рост достигает своих пределов в «сознании мессианском», то есть «безумном состоянии народа»³. Такой вывод не удивителен, если иметь в виду, что для Бердяева «нация есть дух, божий замысел». В основе русской националь-

¹ См.: Бердяев Н. А. Философия неравенства, с. 77.

² Там же, с. 83.

³ См. там же, с. 77—84.

ности, считал он, лежало православие, которым якобы был крепок русский народ.

Неудивительно, что провозглашение и реализация большевиками принципа равенства и самоопределения наций вызвали острую критику со стороны Бердяева. Он обвинял большевиков в том, что они-де «никогда не могли понять правды и смысла демонической воли великих наций». Уравнять права русских с правами других народов, утверждает он, означает «утопить русский национальный вопрос в вопросе армянском, грузинском, польском, финляндском, еврейском и многих других». Более того, Бердяев утверждал, что «угнетатели» национальностей иногда больше их признают, чем «освободители». Все в этих утверждениях, как нетрудно заметить, ставится с ног на голову. Практически так же поступают антикоммунисты, современные последователи Бердяева, пытающиеся представить национальные отношения в Советском Союзе, политику КПСС в национальном и религиозном вопросах в извращенном виде.

Бердяев осуждал идею интернационального единства трудящихся как бесплодный, беспочвенный космополитизм, будто бы опрокинутый действительностью. От многих современных антикоммунистов философа-идеалиста отличает то, что он не отрицал связь религии с психологией национальной исключительности и нетерпимости.

Русские религиозные философы С. Булгаков, Н. Бердяев, В. Зеньковский в начале 20-х годов пытались превратить модернизированное православие в оружие международного антикоммунизма. В разных странах капиталистического мира они создавали пропагандистские центры, в которых воспитывали молодежь в духе православной веры и вражды к коммунизму. В Париже, например, был создан Русский богословский институт и семинария святого Сергия, в Нью-Йорке — семинария святого Владимира и др. Некоторые из созданных бело-

эмигрантских учебных заведений функционируют в настоящее время и используются для организации активной антисоветской пропаганды.

Находясь за границей, Бердяев не только теоретически обосновывал необходимость объединения реакционных сил в борьбе против международного антиимпериалистического и коммунистического движения, но и сам стал инициатором организации многих встреч представителей ряда религиозных направлений различных стран, развил бурную деятельность по изданию белоэмигрантской литературы.

В 20-е годы XX столетия идеологи антисоветской эмиграции выработали основные направления фальсификации теории и практики социализма. Среди них значительное место занимала разработка всевозможных вариантов теории «русской исключительности», фальсификация положения Русской православной церкви и верующих в СССР, национальных отношений в нашей стране. Белоэмигрантские идеологи оказали сильное влияние на зарождавшуюся тогда на Западе советологию.

Несмотря на значительное изменение традиционных форм антикоммунизма, расширение форм и методов его борьбы против теории и практики реального социализма, существует идейная связь между теми основами советологии, которые формировались белоэмигрантами, и антикоммунистическими постулатами современного антисоветизма. Как отмечает советский исследователь Ю. Игрицкий, «поистине злым гением нарождавшегося специализированного изучения России и СССР на Западе оказалась российская контрреволюционная эмиграция»¹.

Советское правительство приняло декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви». Декрет поставил в равное положение перед законом все ре-

¹ Развитой социализм и кризис «советологии», М., 1982, с. 76.

лигиозные объединения страны, устранил ограничения прав или преимущественное положение граждан на основе их отношения к вере. Декрет провозгласил и отделение школы от церкви и тем самым лишил последнюю главного канала ее идейного влияния на подрастающее поколение.

Массы трудящихся верующих не разделяли взглядов церковных реакционеров на политику Советской власти. Церковникам в России не удалось организовать массовые выступления верующих против Советской власти.

Поражение контрреволюции и победа над интервентами, развернувшееся строительство социализма привели к дальнейшему распространению принципов пролетарского интернационализма и материалистического миропонимания. Преобразование каждой из республик осуществлялось не только за счет внутренних резервов, но и благодаря помощи других, более развитых регионов страны.

Буржуазно-клерикальная пропаганда с помощью различных вымыслов пытается извратить действительные процессы социалистических преобразований в различных регионах Советского Союза. К их числу можно отнести утверждения о том, что социализм якобы был навязан другим народам Советского Союза русскими; о насильственном разобщении будто бы существовавшей в стране «единой мусульманской общины» на несколько национально-государственных образований; о мнимом неравноправном положении национальных языков в СССР; о враждебности коренного населения национальных республик русскому народу, их глубокой русофобии; об атеистическом воспитании как средстве подавления национальной культуры нерусских народов, как способе русификации. В последние 10—15 лет советологи активно спекулируют на мнимой «демографической угрозе» со стороны «мусульманской общины» Советскому государству.

С целью выработки доверия к своей пропаганде они стали заигрывать с исламом и другими восточными культурами (буддизмом, индуизмом), перенесли акценты с концепции европоцентризма на теорию востокоцентризма. После длительного игнорирования национальных культур бывших колониальных стран клерикальные и светские буржуазные идеологи вдруг «признали» ценность этих культур, то есть они поняли, что некоторые из их сторон можно использовать против марксизма-ленинизма. Какие же это стороны?

К ним буржуазные клерикальные пропагандисты относят прежде всего такие консервативные элементы культуры, как религия. Это отвечает интересам реакционных кругов стран Востока. И их идеологи, в свою очередь, все активнее предлагают собственное понимание культуры, роли и места религии в ней. Восточные культы выдаются за совершенное средство решения всех проблем современного мира, развития мировой культуры.

Религиям Востока приписывается способность решения национального вопроса во всех странах. Так, пакистанский философ А. Х. Калифа считает, что его решение возможно только на основе Корана.

Калифа критикует все теории нации, в том числе и марксистско-ленинскую. С его точки зрения, последняя заимствует идею равенства у мусульман. Однако, считает он, марксисты исказили ее, так как связывают равенство наций с экономическим равенством. В исламе же идея нации понимается как «исламская точка зрения гуманности», согласно которой у всех людей есть общее «человеческое начало», и поэтому все народы имеют равные «естественные права и естественные обязанности»¹.

В свое время В. И. Ленин остро критиковал буржуазных идеологов за то, что они «толкуют о *национальном*

¹ Kalifa A. H. Islam and communism. Lachoro, 1969.

освобождении... оставляя в тени *экономическое* освобождение. А на деле именно это последнее есть главное»¹.

Прогрессивные деятели освободившихся стран давно поняли реакционный смысл теории исключительности восточной культуры. Выдающийся деятель Индии Дж. Неру вскрыл реакционный смысл теорий, пропагандирующих идею исключительности индийского наследия. Он справедливо показал, что для народов ранее угнетенных стран в целом характерна идеализация своих обычаев, традиций и религий. В глазах угнетенных народов они являются символами их былой славы и величия. Он писал: «Страна, изнывающая под чужеземным игом, стремится уйти от действительности в мечты об исчезнувшей эпохе и находит утешение в видениях былого величия. Это глупое и опасное занятие, которому предаются многие из нас... Многие западные авторы распространяли мнение, будто индийцы — люди не от мира сего. Мне представляется, что во всех странах бедные и несчастные становятся в какой-то степени не от мира сего, если они не делают революционерами, ибо сей мир явно не предназначен для них. Это же относится и к угнетенным народам»². Грезы о былом, часто мнимом, величии становятся тормозом развития народов.

Получение политической независимости далеко не во всех странах сопровождалось обретением экономической самостоятельности, улучшением социального и экономического положения трудящихся. Нередко экономическая зависимость развивающихся стран значительно возрастает, что выражается, в частности, в баснословном росте их долга развитым капиталистическим странам. «Империализм,— говорится в Резолюции XXVII съезда КПСС по Политическому докладу Центрального Комитета КПСС,— создал изощренную систему неоколони-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 22, с. 187.

² Неру Дж. Открытие Индии, с. 82.

лизма. Жесточайшая эксплуатация развивающихся государств становится все более важным фактором финансирования милитаристских приготовлений империализма, его внутренней политики, самого его существования»¹.

Одновременно реакция в целях сохранения господства империалистических государств над развивающимися «разжигает конфликты между национальными, этническими, религиозными, племенными и лингвистическими группами...»².

В принципе тот же прием идеологи клерикального национализма пытаются применять и по отношению к населению нашей страны. Буржуазная пропаганда стремится навязать советским людям идеализированное отношение к своему прошлому. Их исторические заслуги и современные достижения клерикалы приписывают влиянию религии. Так, они стремятся выработать у народов Советского Союза, живущих в районах традиционного распространения ислама, мнение, будто мусульманская религия дает ответ практически на все вопросы современности, и потому, следовательно, все социальные, политические, экономические, нравственные и прочие учения, возникшие после Мухаммеда, для его приверженцев являются излишними. Антикommунисты стремятся сформировать у коренного населения республик Средней Азии ощущение социально-психологического единства на основе веры в Аллаха. Поскольку ислам, утверждают мусульманские клерикалы, а за ними ныне и ряд западных пропагандистов, является самым совершенным учением, то его последователи принадлежат к избранной части населения. Таким образом, делается попытка противопоставить коренных жителей регионов традиционно-

¹ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза, с. 100.

² Международное Совещание коммунистических и рабочих партий. Документы и материалы. Москва, 15—17 июня 1969 г. М., 1969, с. 313.

го распространения ислама остальной части населения.

Для утверждения мифа о якобы имеющихся противоречиях и даже конфликтах между советскими народами используется тезис о том, что социалистическая революция была явлением чуждым и непонятным для коренного населения национальных окраин России. Народы, проживающие в них, по утверждениям клерикально-буржуазных пропагандистов, не участвовали ни в подготовке, ни в осуществлении Великой Октябрьской социалистической революции. Таким образом, она представляется делом рук русских, которые, мол, делили между собой власть¹.

В действительности же революционные преобразования осуществлялись совместными усилиями трудящихся всех наций и народностей при активном участии коренного населения. Социалистическая революция и последовавшая за ней гражданская война вовлекли в классовое противоборство широкие народные массы. Белогвардейцы, местная реакция среднеазиатского региона и империалисты столкнулись с интернациональными усилиями защитников завоеваний Октября. Трудящиеся Туркестана включились в антифеодальную и антиимпериалистическую борьбу под влиянием революционного движения рабочего класса европейской части России. Их классовое и национальное сознание формировалось в совместных выступлениях против классового врага. В результате многие представители бедноты из числа коренного населения, например казах Амангельды Иманов, выросли от стихийных бунтарей в сознательных революционных борцов, стали большевиками. Советские историки свидетельствуют о том, что беспримерный героизм в борьбе с басмачами проявляли как бойцы Красной Армии, так и городское и сельское население. «Пле-

¹ Handbook of Major Soviet Nationalities. N. Y.—L., 1975, p. 65.

чом к плечу,— пишет советский историк Х. Ш. Иноят-ов,— сражались русские, украинцы и каракалпаки, узбеки и казахи, туркмены и татары»¹.

Коммунисты из коренного населения составляли значительную часть во многих партийных организациях и воинских формированиях. В Коканде, например, в партийной дружине из 220 человек 120 были представителями местных национальностей, в Андижане их было 135 из 312 и т. д.² В регионе существовали воинские формирования из местного населения, которые активно боролись против интервентов и басмачей. Постепенно их число росло, совершенствовался опыт, из них выдвигались кадры партийных, советских руководителей, военачальников.

Пытаясь доказать безразличие коренного населения среднеазиатского региона к революционным событиям, буржуазные историки утверждают, что в этой среде отсутствуют социальные антагонизмы, ей свойственно враждебное отношение к русскому народу. Ради подкрепления этого вымысла они приписывают восстанию народных масс Средней Азии и Казахстана в 1916 г. антирусскую направленность.

Однако исследование его причин, социальной сущности и роли в создании революционной ситуации 1917 г. показало, что во время восстания «широкие массы казахов, узбеков, киргизов, таджиков поднялись на борьбу против колониального гнета и политики массового изъятия земель, усиленно проводившейся царизмом со времен столыпинской аграрной реформы... В этом движении была сильная социальная струя: беднота боролась против кабальных форм эксплуатации местными феодалами и ростовщиками — баями, манапами и т. п.»³.

¹ Иноят-ов Х. Ш. Народы Средней Азии в борьбе против интервентов и внутренней контрреволюции, с. 68.

² См. там же, с. 37.

³ Всемирная история. М., 1960, т. 7, с. 564.

В регионе накануне восстания усилилось классовое расслоение. В казахском ауле, например, тенденция к замене патриархально-феодалных отношений отношениями капиталистическими уже пробивала себе дорогу. Сведения об этом содержатся в материалах различных комиссий, занимавшихся обследованием состояния казахских хозяйств. Советские исследователи М. Сужиков и Г. Демаков приводят данные экспедиции Ф. Щербины (1902 г.), подтверждающие указанные тенденции. В то время как местная знать владела тысячами голов скота, большая часть населения Казахстана была либо вовсе безлошадной, либо имела от 1 до 5 (в переводе на лошадь) голов скота. Подобное расслоение явилось результатом действия объективных законов общественного развития, вовлечения Казахстана в общероссийский рынок¹.

Эти процессы, сказавшись на социальной структуре населения Казахстана, породили многочисленные социальные противоречия: противоречие между казахским крестьянством и феодалами и полуфеодалами, между угнетенными казахскими трудящимися и российским империализмом, между казахскими трудящимися и русскими кулаками-колонизаторами, между рабочим классом и буржуазией в промышленности и между кулаками и батраками в деревне и ауле².

Кроме того, здесь существовали и такие общие социальные противоречия, как противоречие между городом и деревней.

В колониальных окраинах России, и в частности в Казахстане, все эти противоречия носили специфический характер, выступали здесь в двух формах: во-первых, как

¹ См.: *Сужиков М., Демаков Г.* Влияние подвижности населения на сближение наций. Алма-Ата, 1974, с. 27—28.

² См. там же, с. 35.

внутринациональные, во-вторых, как межнациональные, социально-политические противоречия¹.

В «воззвании к мусульманам», принятом на заседании исполкома Всероссийского мусульманского совета 6 июня 1917 г., говорится, что в малодифференцированной среде мусульманского населения, которое обычно характеризовалось стихийным чувством единства мусульман, просыпается сознание групповых и классовых интересов².

Ислам, как известно, возник и оформился в период становления феодального общества. И развитие капитализма, которое сопровождалось формированием наций, исламскими организациями и деятелями было встречено отрицательно. Они выступили против национальной консолидации мусульманских народов и образования национальной государственности. Как отмечает советский исследователь проблем ислама Н. Аширов, «в зарождении наций и ценностей буржуазного общества, вытеснявших старые, феодальные, мусульманские богословы увидели угрозу защищаемым исламом принципам и ценностным ориентирам феодального строя»³. Такой взгляд на нацию и другие явления капиталистического общества отразил классовые позиции мусульманских проповедников и их стремление сохранить существующий порядок. С точки зрения защиты феодального строя они рассматривают и нацию. В частности, в дореволюционной мусульманской энциклопедии «Ахтари Кабир» говорится, что «нация — это шариат и религия»⁴. Следуя такому определению нации, мусульманские теологи царской России направляли свои усилия на пропаганду ислама и объединения наро-

¹ Сужиков М., Демаков Г. Влияние подвижности населения на сближение наций, с. 36.

² См.: Аршаруни А., Габидуллин Х. Очерки панисламизма и пантюркизма в России. М., 1931, с. 59.

³ Аширов Н. Ислам и нации. М., 1975, с. 7—8.

⁴ Цит. по: Аширов Н. Ислам и нация, с. 9.

дов под лозунгами пантюркизма (единства тюркских народов) и панисламизма (общности всех мусульман).

Клерикальные советологи пытаются ныне представить пантюркистов и панисламистов России начала XX века в роли защитников национальных интересов народов. В действительности же и те и другие отстаивали классовые интересы эксплуататоров. Об этом свидетельствует, в частности, высказывание одного из идеологов панисламизма того времени. «Национальный вопрос, по современной терминологии,— писал он,— отсутствует в учении ислама. По этому учению религия и нация тождественны. Перед учением ислама есть один-единственный исламиат. Существует лишь братство и единство всех национальностей под флагом ислама»¹. Далее автор процитированных слов, Ханафи Музафар, стремится доказать, что внутри исламиата нет классовой борьбы. Используя удобное для них из-за чрезвычайной расплывчатости понятие исламиата, идеологи панисламизма подменяли им понятия нации, государства и религии.

Если в ряде стран, например, Ближнего и Среднего Востока, панисламизм использовался для идеологического обоснования национально-освободительной борьбы народов, то в истории России он играл реакционную роль. Это проявлялось в стремлении идеологов панисламизма к расколу трудящихся, сотрудничеству с царским самодержавием. Уже на II съезде мусульман в январе 1906 г. его делегаты назвали себя «самыми верными Российскому самодержавию» и врагами социализма. Они изъявили желание «служить... белому царю и его трону». Делегаты III съезда мусульман пошли дальше. Некоторые из них открыто перешли на позиции клерикального национализма и предлагали забыть «материальные разногласия» и объединиться в «самую сильную партию на принципах национализма и религии».

¹ Цит. по: Аршаруни А., Габидуллин Х. Очерки панисламизма и пантюркизма в России, с. 5.

Несостоятельным является и утверждение советологов о том, что в Советском Союзе существует единая мусульманская община, которую якобы стремится разрушить Советское государство. В силу очевидной надуманности этот вымысел отвергается даже рядом западных исследователей. Так, например, Ширин Акинер говорит о таджиках как о городских жителях, а о казахах как о кочевом народе. Она же показывает наличие этнических различий среди народов этого региона, относя, например, к тюркской группе узбеков, к иранской — таджиков. Отмечает она и то, что мусульмане в СССР не представляют собой компактной территориальной общины¹. Отсутствуют и исторические корни мнимого единства мусульман.

Народы Средней Азии и Казахстана и в прошлом не представляли собой единой общности. Они были разобщены и в административном отношении. Например, северная часть Казахстана входила в Степное генерал-губернаторство царской России, южная — в Туркестанское генерал-губернаторство, западная — в Астраханскую губернию. То же можно сказать и о других частях региона. Все это не способствовало ни религиозной, ни национальной консолидации проживающих в нем народов.

Более того, между некоторыми этническими группами в этом регионе шла борьба за орошаемые оазисы и пастбища, существовала межплеменная и внутриплеменная рознь. Об этом, в частности, писал европейский путешественник XIX века А. Вамбери. Он отмечал, например, что туркмены как народ не составляли единого целого². С древних веков до начала XX века политическое положение и сложные этнические и социально-экономиче-

¹ *Akiner Shirin. Islamic peoples of the Soviet Union. L., 1983, p. 3—4.*

² См.: *Вамбери А. Путешествие по Средней Азии. М., 1967, с. 252.*

ские процессы не способствовали их территориальной общности и этнической консолидации.

Таким образом, в среднеазиатском регионе существовала потребность в политическом, социальном и культурном сближении населяющих его народов и племен. Социалистическая революция создала возможности для ее реализации. Прежде всего, народам было предоставлено политическое равноправие, которое явилось исходной основой для их экономического, социального и духовного сближения и равенства.

Всестороннему развитию бывших национальных окраин России способствовала помощь со стороны трудящихся более развитых наций, и прежде всего русского народа. Так, в мае 1918 г. Советским правительством было отпущено 50 млн руб. на строительство оросительных систем в Голодной степи. В 1921—1922 гг. Азербайджан, Армения и Грузия получили от РСФСР 11 млн руб. золотом на покупку тракторов и строительство оросительных систем. Даже в неурожайные для РСФСР годы народам Средней Азии и Закавказья оказывалась помощь хлебом и др.

Ликвидировать экономическую и культурную отсталость можно было прежде всего за счет ускоренного развития собственных производительных сил на основе коренных социально-экономических преобразований. Расцвет бывших национальных окраин стал возможен благодаря индустриализации и социалистическому переустройству сельского хозяйства, проведению культурной революции, братской помощи народов Страны Советов, и прежде всего русского.

Бюджеты ряда союзных и автономных республик в своих расходных разделах на протяжении многих лет покрывались главным образом за счет перераспределений из общесоюзного бюджета. Даже такая крупная и сравнительно развитая республика, как Украина, покрывала в 20-х годах за счет собственных доходов менее 40% рас-

ходной части своего бюджета, а доля собственных доходов Туркменской ССР в ее бюджете едва превышала 10% ¹.

Интернациональная политика партии и Советского государства позволила национальным республикам развиваться более быстрыми темпами и приблизиться к уровню более развитых районов России.

Политика большевиков в национальном и религиозном вопросах нашла свое отражение уже в первых декретах Советской власти. «Декларация прав народов России» (15 ноября 1917 г.), обращение Совета Народных Комиссаров «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока» (3 декабря 1917 г.), «Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа» (25 января 1918 г.) провозгласили равенство и суверенитет всех народов России, свободное развитие всех национальностей, населявших страну, отменили все национальные и национально-религиозные ограничения. В глубоко интернациональном по своему существу обращении Советской власти «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока» провозглашалось: «Отныне ваши верования и обычаи, ваши национальные и культурные учреждения объявляются свободными и неприкосновенными. Устраивайте свою национальную жизнь свободно и беспрепятственно. Вы имеете право на это. Знайте, что ваши права, как и права всех народов России, охраняются всей мощью революции и ее органов, Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов» ².

Конституция РСФСР, принятая V Всероссийским съездом Советов в июле 1918 г., законодательно закрепила принципы национальной политики партии. Указанные документы, а также ленинский декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» от 23 января

¹ См.: Правда, 1972, 22 декабря.

² Декреты Советской власти. М., 1957, т. 1, с. 114.

(5 февраля) 1918 г. составили важнейшую государственную-правовую гарантию равноправия народов социалистического государства, отменили законы, ставившие граждан, принадлежащих к различным нациям и религиям, в неравноправное положение.

Процесс секуляризации в различных районах страны осуществлялся в тесной связи с социалистическим строительством и имел различия в темпах осуществления, что определялось уровнем развития каждого региона. В одних — его реализация началась практически сразу после завоевания большевиками власти, в других — несколько позже. Так было, например, в Туркестане, где осуществление декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» задержалось.

После победы Великого Октября буржуазно-националистические элементы при поддержке клерикальных кругов провозгласили «автономию» ряда районов Туркестана, создали свои «правительства», защищавшие незыблемость частной собственности и ислама. «Автономные правительства» объявили открытую войну революции, но скоро были сметены рабочими, солдатами и беднотой, руководимыми большевиками. К весне 1918 г. Советы утвердились во всей Средней Азии и Казахстане, за исключением Хивы и Бухары, где до 1920 г. сохранялась власть хана и эмира. Туркестанская Автономная Советская Социалистическая Республика (ТАССР) входила в состав РСФСР. В ее Основном Законе была воспроизведена статья о свободе совести из Конституции РСФСР. 20 ноября 1918 г. Совет Народных Комиссаров ТАССР принял декрет СНК РСФСР от 23 января 1918 г. На основе декрета имущество, принадлежавшее мусульманским организациям (вакуфы), было объявлено народным достоянием, и для управления им при Комиссариате по национальным делам ТАССР учреждался вакуфный отдел. Преподавание религии в школах отменялось.

В Туркестане впервые в истории появились государственные органы народного образования в масштабе республики и на местах. Несмотря на исключительные трудности, Советское государство уже к концу 1920 г. открыло в Туркестане свыше 2 тыс. начальных школ, более половины учащихся которых (около 100 тыс.) составляли дети граждан коренных национальностей.

Стали издаваться газеты на местных языках, светские книги, в том числе труды классиков марксизма-ленинизма, научно-популярная литература, открывались новые и были национализированы имеющиеся библиотеки. В этот период были созданы литературные произведения, в которых разоблачалось духовенство. Открывалась народная консерватория.

Религиозный вопрос, тесно связанный с национальным, а также с семейными нормами и взаимоотношениями людей в этом регионе, был одним из самых сложных. От его решения во многом зависело будущее Советской власти в крае. Политика новой власти в религиозном вопросе в конечном счете оказывала значительное влияние на отношение мусульман к Советской власти.

Осуществление декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» натолкнулось здесь на сопротивление служителей культа. Часть населения региона продолжала обучать детей в духовных школах, прислушивалась к мнению духовенства. Наблюдались случаи обращения населения в местные (то есть казийские и бийские) суды. Не считаться с влиянием служителей мусульманского культа на верующих было нельзя. Все это требовало выработки особых мер по отношению к исламу. «Принимая во внимание,— говорилось в резолюции XII съезда РКП(б),— что 30-миллионное мусульманское население Союза Республик до сих пор почти в неприкосновенности сохранило многочисленные, связанные с религией средневековые предрассудки, используемые для контрреволюционных целей, необходимо выработать

формы и методы ликвидации этих 'предрассудков, учитывая особенности различных национальностей' ¹.

Решение ЦК РКП(б) «О Туркестанско-Бухарских делах» (18 мая 1922 г.) полностью вытекало из важнейшего ленинского принципа, согласно которому борьба против религии для партии никогда не является самоцелью и должна подчиняться общедемократическим задачам борьбы за победу социализма, конкретным вопросам классовой борьбы. Решение предусматривало возвращение некоторых вакуфных земель религиозным организациям и восстановление местных судов (то есть казийских и бийских), легализацию конфессиональных школ.

Дела, подлежащие рассмотрению казийских судов, должны были подводиться под действие статей Уголовного кодекса РСФСР от 1922 г., но нередко эти суды, превышая свои полномочия, выносили приговоры и решения, руководствуясь главным образом нормами шариата и адата.

Важнейшую роль в росте культуры, распространении научного мировоззрения и идей пролетарского интернационализма в восточных республиках страны играли преобразования в социально-политической структуре нового общества, создание национальной государственности ранее угнетенных народов. Национально-государственное размежевание среднеазиатских народов, которое отвечало их интересам, партия рассматривала как средство сплочения трудящихся, важный этап перехода народов Средней Азии и Казахстана от феодализма к социализму, минуя капитализм.

Пытаясь посеять недоверие и враждебное отношение народа к таким преобразованиям, клерикальные националисты стремились представить эту меру как произвольную, отвечающую, мол, интересам только правитель-

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1984, т. 3, с. 115.

ства в Москве. Коренное население якобы было заинтересовано в сохранении единства вымышленной антикоммунистами мусульманской общины. Именно на таком основании многие буржуазные пропагандисты и в наши дни «отказывают» народам Средней Азии и Казахстана в праве образовывать свою национальную государственность. По их мнению, узбеки, таджики, туркмены, киргизы, казахи не являются нациями. Существующие между ними этнические, языковые и культурные различия советологи объясняют результатом проведенного в рассматриваемом регионе национально-государственного размежевания¹. Как уже отмечалось, этот вымысел в силу его очевидной несостоятельности признают даже не все западные идеологи².

Создание национальной государственности народов этого региона явилось логическим завершением осуществления ими права на самоопределение.

Несмотря на трудности послевоенного времени и разруху, В. И. Ленин еще в 1920 г. рассматривал вопрос об образовании национальных государств в Средней Азии, где после установления Советской власти были созданы Туркестанская Автономная Социалистическая Республика (апрель 1918 г.), Хорезмская Народная Советская Республика (февраль 1920 г.) и Бухарская Народная Советская Республика (сентябрь 1920 г.). Эти республики, многонациональные по своему составу, были образованы в рамках старого, дореволюционного политико-административного деления. Тогда еще не было возможности для создания самостоятельного национально-государственного устройства в каждой из них, так как национальное размежевание только в одной Туркестанской республике осуществлять было нецелесообразно. Значительная же часть среднеазиатских народов проживала в Хорезмской

¹ *Seton-Watson H. Nationalism and Communism. Essays. 1946—1963. L., 1964, p. 10.*

² *Akiner Shirin. Islamic peoples of the Soviet Union, p. 3—4.*

и Бухарской республиках, которые еще не являлись социалистическими.

Проведение национально-государственного размежевания явилось сложной задачей, осуществление которой долго и основательно готовилось. В июне 1920 г. В. И. Ленин в замечаниях на проекте решения Центрального Комитета о задачах РКП(б) в Туркестане написал:

«1) Поручить составить карту (этнографическую и проч.) Туркестана с подразделением на Узбекию, Киргизию и Туркмению.

2) Детальнее выяснить условия слияния или разделения этих 3 частей»¹. Как видим, для В. И. Ленина в момент составления записи оставалось неясным, нужно ли проводить слияние или разделение среднеазиатских народов. Более того, он предупреждал о том, чтобы «деления республики на 3 части не предрешать»² и дать возможность самим народам региона определить целесообразность и характер национально-государственного устройства.

Проведение национально-государственного размежевания республик Средней Азии было крупным политическим событием. Оно вытекало из внутреннего социально-экономического развития этих народов по пути социалистического строительства, соответствовало ленинским принципам национальной политики партии. Из общего числа узбеков, проживающих в Средней Азии, 66,5% жили в Туркестанской АССР, 22,2% — в Бухарской Народной Советской Республике и 11,3% — в Хорезмской. Из всех туркмен, населявших Среднюю Азию, 43,2% жили в Туркестанской АССР, 27% — в Бухаре, 29,8% — в Хорезме³. При определении границ и терри-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 436.

² Там же, с. 153.

³ См.: Ташенов К. Т. Национально-государственное размежевание Средней Азии и Казахстана. Алма-Ата, 1960, с. 19.

торий новых советских республик и автономных областей национальный признак являлся одним из определяющих, но не единственным. Кроме него учитывались экономические, хозяйственные факторы (наличие ирригационных систем, путей сообщения, развитие инфраструктуры, экономическая целостность территории каждой вновь образуемой республики и автономной области). Повсеместно прошли собрания и митинги трудящихся, принимавшие решения о проведении национально-государственного размежевания.

Таким образом, исторические факты опровергают утверждения антикоммунистов о том, что большевики провели национально-государственное размежевание республик «против желания местного населения». Несостоятельны и их выводы о том, что не может быть мира между русским и другими народами и что провозглашенная коммунистами дружба народов СССР на деле отсутствует¹.

Современные антикоммунисты, по существу, продолжают традиции клерикальных националистов, которые боролись против Советской власти. Различие здесь только в методах борьбы. Некоторые из клерикальных националистов в годы революции перешли от пропаганды к вооруженной борьбе против трудящихся, участвовали в басмаческом движении. Об одном из таких деятелей, турецком генерале — яром шовинисте и пантюркисте Энвере-паше, претендовавшем на господство над всем тюрко-исламским миром и ставшем впоследствии главарем басмачей в Туркестане, известный татарский писатель Габдулла Тукай в свое время писал, что его мечты «подчинить своей власти весь мир» не уступают наполеоновским. Известно, что вооруженные попытки Энвера-паши и ему подобных закабалить мусульманско-тюрк-

¹ *Rakowska-Harmstone I. Russia and nationalism in Central Asia.* Baltimore, 1970, p. 32.

ские народы России потерпели крах. Трудящиеся казахи, татары, башкиры, туркмены, узбеки, таджики, киргизы и др. дали им сокрушительный отпор и избрали для себя надежный путь развития в едином многонациональном Советском Союзе.

Может возникнуть вопрос, почему создание национальной государственности узбеков, казахов, киргизов, туркмен, татар и др. так не по душе антикоммунистам? Ведь они постоянно жонглируют словами о национальном самоопределении и в то же время обвиняют Советскую власть в ущемлении политических прав народов. Не нравится им это потому, что, оказывается, народы, именуемые клерикально-националистической пропагандой «мусульманами», ни в коем случае не должны были объединяться с русскими, украинцами, белорусами, грузинами, армянами и др. в одном государстве, тем более социалистическом, а должны были создать «самостоятельное мусульманское государство» под эгидой какой-либо буржуазной державы.

Энвер-паша и его сторонники считали ряд народов России турками. К «северной части турецкой нации» относили они, например, башкир и татар. Последних они называли «казанскими турками». Пропагандировались идеи о том, что мусульманин, где бы он ни находился, принадлежит к исламской нации, которую не могут разделить административно-государственные границы¹.

К вопросам национальной жизни и национальных отношений в СССР, которые чаще других подвергаются фальсификации, относятся вопросы национальных языков и, в частности, их исторический аспект. Они во все периоды существования СССР привлекали внимание наших идеологических противников и до сих пор не сходят со страниц антисоветских изданий.

¹ См.: *Фасеев К. Ф.* Иллюзии идеологов антисоветизма. Казань, 1978, с. 54.

Программа развития языков народов Советского государства была разработана X съездом РКП(б). Языковая проблема рассматривалась как часть борьбы за уничтожение фактического неравенства народов. Намечалось «помочь трудовым массам невеликорусских народов догнать ушедшую вперед Центральную Россию, помочь им: а) развить и укрепить у себя советскую государственность в формах, соответствующих национально-бытовым условиям этих народов; б) развить и укрепить у себя действующие на родном языке суд, администрацию, органы хозяйства, органы власти, составленные из людей местных, знающих быт и психологию местного населения; в) развить у себя прессу, школу, театр, клубное дело и вообще культурно-просветительные учреждения на родном языке; г) поставить и развить широкую сеть курсов и школ как общеобразовательного, так и профессионально-технического характера на родном языке (в первую голову для киргизов, башкир, туркмен, узбеков, таджиков, азербайджанцев, татар, дагестанцев) для ускоренной подготовки туземных кадров квалифицированных рабочих и советско-партийных работников по всем областям управления и прежде всего в области просвещения»¹.

Реализация этих программных положений потребовала огромных усилий. Демократизация культуры, как один из принципов пролетарской культурной революции, должна была способствовать созданию национальных кадров в отсталых ранее районах России и строительству социалистической экономики и культуры. Наполнение культуры научным содержанием, преодоление в ней религиозных элементов вооружало партийные и советские кадры эффективными методами в хозяйственной и просветительской работе. С целью более быстрого распрост-

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1983, т. 2, с. 336.

ранения научных знаний, просвещения населения необходимо было создать для ряда народов письменность на родном языке. Без этого было невозможно быстро обучать подрастающее поколение и бороться с неграмотностью взрослых.

В результате осуществления таких мероприятий свою письменность обрели более 50 ранее не имевших ее народов.

Потребность в распространении знаний вызвала необходимость в преобразовании графики письма. В 20-е годы письменность народов Средней Азии была переведена с арабского алфавита на латинский, что ныне советологи стремятся интерпретировать как подавление национальной культуры этих народов. При этом они замалчивают тот факт, что в период развернувшегося массового обучения населения грамоте выявились сложности арабского алфавита применительно к тюркским языкам. Из 28 букв этого алфавита самостоятельное начертание имеют лишь 16, а остальные отличаются друг от друга диакритическими знаками¹, что не может не осложнять их печатание и восприятие. К тому же почти все буквы имеют по два-три написания, в зависимости от их места в слове (в начале, середине, конце). Очевидно, что быстро справиться с такого рода трудностями арабской графики почти абсолютно неграмотное население региона, которое необходимо было в кратчайший срок приобщить к знаниям, не могло. Переход на новую, более простую и доступную народным массам графическую основу письма был необходим ввиду развернувшегося бурного экономического и культурного строительства, самое активное участие в котором предстояло принять широким массам среднеазиатских республик.

¹ Диакритический знак — надстрочный или подстрочный знак у буквы, указывающий на произношение, отличающееся от произношения звука, обозначаемого этой буквой, но без знака.

Переход к новой графике не был обычной заменой одного алфавита другим. Арабская графика была привилегией преимущественно духовенства. Среди по существу неграмотного населения, фетишизировавшего письмо, с исключительным благоговением относившегося к образованному человеку, служитель культа пользовался огромным доверием как единственный толкователь Корана. С переходом на новый алфавит и всеобщим распространением грамотности мулла во многом утрачивал свою власть над духовной жизнью населения. Замена графической основы письма одновременно означала превращение письменности из орудия религиозной пропаганды в орудие социального и культурного прогресса.

Другой этап культурного развития связан с переходом в конце 30-х годов письменности большинства народов Советского Союза на русский алфавит, что было обусловлено потребностями практики социалистического строительства. Экономические и социальные успехи ускорили процессы взаимодействия и взаимообогащения культур народов СССР. Особенно большое значение имело усвоение из русского языка интернациональных слов и терминов, образование в национальных языках значительного пласта общей лексики.

В этих условиях национальные республики поставили вопрос о переводе письма на русский алфавит. Сторонники нового алфавита отстаивали интересы народа в его стремлении получить образование, преодолеть невежество и отсталость. Напомним, что, например, среди населения Казахстана до революции было около 2% грамотных. В этой связи уместно напомнить, что в 1906 г. журнал «Вестник воспитания» пришел к выводу, что для ликвидации неграмотности населения Средней Азии и Казахстана понадобится 4600 лет.

Чтобы осуществить культурную революцию в регионе, за короткое время ликвидировать вековую отсталость, надо было сделать грамотными всех. К началу процесса

ликвидации неграмотности большинство грамотных в республиках Средней Азии и Казахстана составляло духовенство, которое враждебно относилось к экономическому и культурному прогрессу региона. Многие священнослужители протестовали против языковых преобразований, называя это посягательством на «слово Аллаха».

Особого размаха работа по ликвидации неграмотности достигла к 1929 г. К концу 1930 г. численность учащихся школ ликбеза только в Средней Азии выросла на 317% по сравнению с концом 1929 г. В 1931 г. появились первые районы сплошной грамотности. К концу 1939 г. уровень грамотности составил в Узбекистане 67,8%, в Туркменистане — 67,2, в Киргизии — 70, в Таджикистане — 71,7%, в то время как в 1926 г. он составлял соответственно 10,6, 12,5, 15,1 и 2%.

Так, благодаря усилиям Советской власти, вопрос ликвидации неграмотности был решен в поистине беспрецедентно короткие сроки, что позволило приобщить к активному участию в строительстве нового общества самые широкие массы населения. Углубление интернационализации образа жизни советских наций и народностей приводит к преодолению религиозно-националистических пережитков в сознании и поведении людей. Формирование социалистического образа жизни в республиках Средней Азии и Казахстане началось с разрушения патриархально-феодальных отношений, освящаемых исламом, который пронизывал духовную жизнь народа, насаждал идеи неразрывности религии и национальных традиций, разделяя людей на правоверных и неверных. Теологи утверждали, что человек не может избрать другой образ жизни, кроме предопределенного ему Аллахом «исламского образа жизни», базировавшегося на вере в единого всемогущего творца и в «мусульманское братство».

Развитию секуляризации, происходившей в национальных регионах, способствовала культурная револю-

ция. Средняя Азия, Казахстан, Северный Кавказ и Закавказье перешли в 1928 г. на советскую систему народного образования, ликвидировали конфессиональную школу. В результате ислам потерял свою монополию в культурной жизни общества. С переходом к светскому образованию началось сокращение воспроизводства религии в последующих поколениях.

Большое место в буржуазной клерикально-националистической пропаганде отводится популяризации взглядов и деятельности ренегатов, в том числе тех, кто обосновывал свою позицию ссылками на авторитет религии. В этой связи много пишут о Султан-Галиеве, который стремился соединить теорию научного социализма с исламом. В 1918 г., ревизуя марксистско-ленинское учение о классах и нациях, он высказал мысль, что страны, население которых исповедует ислам, являются пролетарскими. При этом Султан-Галиев утверждал, что необходимо видеть общее в положении пролетариата как класса и пролетарских стран, к которым он относил колониальные страны, потому что они эксплуатируются. На основе такого извращенного классового подхода к тем и другим он делал вывод о том, что у них одна цель — социализм. И в первом, и во втором случае, утверждал Султан-Галиев, освобождения можно достичь только через социалистическую революцию, отождествляя, таким образом, национально-освободительную борьбу угнетенных народов и социалистическую революцию¹.

Основываясь на этих положениях, Султан-Галиев зачислял в разряд социалистических и националистических движения мусульманской буржуазии в России. Таким образом оказывалось, что и трудящиеся, боровшиеся за социалистическую революцию, и их классовые враги, сражавшиеся против них, но прикрывавшие свои ин-

¹ См.: Аршаруни А., Габидуллин Х. Очерки панисламизма и пантюркизма в России, с. 78.

тересы лозунгами о национальном или вероисповедном единстве, решали одну проблему.

Извращенно истолковывал Султан-Галиев и марксистско-ленинское учение о религии. С его точки зрения, мусульманская религия не имеет социальных корней, является «всеобщей религией», существующей вне классов. Выступая на словах за ведение атеистической работы в социалистических странах, он призывал к «мягкому» отношению к исламу. Султан-Галиев считал, что мусульманский мир является единым и нераздельным целым. Эти целостность и единство цементируются якобы демократическим характером ислама.

Он выдвинул идею построения социализма в областях, населенных мусульманами, в соответствии с учением ислама, утверждал, что коммунистические принципы следует «обогащать» мусульманскими.

Суть социализма как социальной системы для Султан-Галиева заключается лишь в экономических преобразованиях. Правовые и этические нормы, вся духовная жизнь общества, считал Султан-Галиев, должны регулироваться исламскими предписаниями.

Идеи Султан-Галиева вели к расколу трудящихся по религиозному признаку, так как ставили на первое место не их классовое единство в деле построения нового общества, а создание «особого исламского варианта» марксизма и социализма для Востока. В 1923 г. Коммунистическая партия осудила султангалиевщину как антимарксистскую идеологию. Однако современные противники социализма пытаются возродить бесперспективные идеи, всячески превозносят имя Султан-Галиева как лидера освободительной борьбы тюркских народов.

Не находя действительных проявлений клерикального национализма в истории Советского государства, антикоммунисты извращают факты в нужном им направлении. Так, например, ими подвергается искажению патриотизм советских людей во время Великой Отечественной

войны. Буржуазные идеологи стремятся доказать, что в борьбе против немецко-фашистских захватчиков советский народ руководствовался вдруг возродившимися у него религиозными чувствами, которые якобы до того были загнаны глубоко внутрь в результате атеистической пропаганды. В войну же, мол, социалистический патриотизм неожиданно сменился религиозным национализмом.

В качестве доказательства этого тезиса антисоветчики приводят факты использования в пропаганде имен исторических и политических деятелей (Дмитрия Донского, Александра Невского и др.). В данном случае клерикальные советологи используют прием подмены. Бесспорно, что Великая Отечественная война всколыхнула патриотические чувства советских людей. Нет ничего удивительного и в том, что средства массовой информации, различные виды искусств и литература стали шире пропагандировать подвиги наших предков.

Пропагандисты клерикального национализма рассматривают это как поклонение «борцам за веру», советские же люди, воины в Дмитрие Донском, Александре Невском и других видели исторических деятелей, отстаивавших свободу и независимость Родины. Героями они стали в силу верности своему гражданскому долгу.

Советские люди гордятся своими героическими традициями борьбы за свободу и независимость, защиты Родины от иноземных захватчиков. Каждый народ имеет увенчанных славой героев, предания о которых переходят из поколения в поколение. Лучшие патриотические традиции народов Советского Союза с огромной силой проявились во время Великой Отечественной войны. В те грозные годы Президиум Верховного Совета СССР учредил боевые ордена Александра Невского, Суворова, Кутузова, Богдана Хмельницкого, Ушакова и Нахимова.

Этими орденами награждались выдающиеся полководцы и флотоводцы. В годы войны советские воины всех

национальностей проявили беспримерный героизм, приумножили боевую славу нашей социалистической Отчизны. Прошли десятилетия, но советский народ бережно хранит в памяти имена героев войны.

Усиление пропаганды военно-патриотических традиций в годы войны, несомненно, сыграло важную роль. Но противопоставлять содержание этой пропаганды советскому патриотизму и социалистическому интернационализму нет никаких оснований. Эта пропаганда не была лишь тактической кампанией, как утверждают пропагандисты клерикального национализма. Не следует забывать, что коммунисты всегда с уважением относились к прогрессивным традициям народов России. Об этом, в частности, шла речь в известной статье В. И. Ленина «О национальной гордости великороссов».

Пропагандисты клерикального национализма в этой связи стремятся исказить и патриотическую позицию религиозных объединений нашей страны. Известность получили такие формы участия церквей в защите Родины, как сбор средств в фонд обороны. Позиция Русской православной церкви и других религиозных объединений страны обуславливалась патриотизмом советских народов, в том числе и верующих, их стремлением защитить свою социалистическую Родину от захватчиков. Советологи не возражают против сугубо религиозных форм участия церквей в защите Родины от немецко-фашистских захватчиков, хотя и приписывают церквям роль вдохновителей всего советского народа. Сбор же Русской православной церковью средств на строительство эскадрильи самолетов «Александр Невский» и танковой колонны «Дмитрий Донской» клерикалы преподносят как потерю ею «своего лица», подчинение ее государству. Их бы больше устраивало, если бы церковь продолжала оставаться в оппозиции к государству, как это было после Октябрьской революции, что способствовало бы ослаблению Советского Союза.

Некоторые буржуазные пропагандисты пытаются представить прием Председателем Совета Народных Комиссаров И. В. Сталиным митрополита Сергия и других священнослужителей 4 октября 1943 г. как акт соглашения государства с церковью, в результате которого последняя стала зависеть от первого. Буржуазные идеологи утверждают, что правительство разрешило выбрать патриарха в знак признания роли церкви в защите Родины. С тех пор, мол, произошло примирение между «атеистическим государством» и церковью.

Тем самым они фальсифицируют реальный сложный и длительный процесс налаживания отношений между церковью и государством. Как известно, с самого рождения Советское государство проводит политику невмешательства во внутренние дела религиозных организаций. Религия в СССР является частным делом каждого человека. Отношение церкви к Советской власти претерпело значительные изменения. Ее руководство, учитывая настроения верующих, отказалось от своей первоначальной антисоветской позиции. Социалистические преобразования в СССР приняли необратимый характер. В середине 30-х годов остатки эксплуататорских классов были ликвидированы. Эти и другие явления послужили побудительным стимулом для пересмотра церковью своей позиции, вынудили ее перейти на путь лояльного отношения к Советскому государству. Великая Отечественная война ускорила завершение этого процесса.

Экономические, социальные, политические и культурные успехи СССР, расцвет и сближение социалистических наций способствовали утверждению научного, материалистического мировоззрения. Советские люди, в том числе и верующие, отвергали клерикально-националистическую идеологию.

РАЗВИТИЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ НАЦИЙ В КРИВОМ ЗЕРКАЛЕ КЛЕРИКАЛЬНОГО АНТИКОММУНИЗМА

Как уже отмечалось, усиление внимания буржуазных идеологов к национальным отношениям в СССР, к положению религии, церкви и верующих в нашей стране в последние годы стало сопровождаться частичным признанием успехов, достигнутых народами нашей страны. Однако это не означает, что буржуазные пропагандисты полностью пересмотрели свои позиции. В их новейших публикациях по этим вопросам по-прежнему бытуют надуманные версии.

В настоящее время идеологи буржуазии различных стран капитализма координируют свои усилия. С этой целью они проводят международные конференции, симпозиумы и др., публикуют совместные издания. В них советологи фальсифицируют многие стороны действительности нашей страны.

С целью придать им хотя бы внешнюю убедительность буржуазно-клерикальные пропагандисты стремятся наукообразить свою пропаганду. При этом их усилия направляются на размывание национального сознания и интернационалистических убеждений советских людей. Такая направленность, в частности, была характерна для состоявшегося в 1979 г. в Санта-Барбаре (США) симпозиума по религии, мифу и политике. На нем отмечалось, что «национализм и религиозный миф стали значительным политическим фактором в XIX и XX веках и останутся ими в обозримом будущем»¹.

¹ Religion and politics in the modern World. N. Y.— L., 1983.

Хотя на симпозиуме не были выдвинуты какие-то новые идеи, сам факт его проведения многозначителен. Это следует уже из того, что, провозгласив национализм и религию перспективой человечества, участники симпозиума стремились обосновать необходимость их существования в настоящее время и в будущем. Выступавший на симпозиуме профессор Н. Смарт сближал национализм и религию на том основании, что им присущ миф, который трактуется им расширительно. Показателем мифологичности сознания объявляется признание личностью приоритета общественных интересов и ценностей, чувство коллективизма.

Н. Смарт отождествляет национальное и националистическое сознание. Самой глубинной теорией национализма провозглашается стремление народа «иметь свое государство», которое усиливается религией.

Коллективизм людей, считает профессор Н. Смарт, воспитывает этническая, религиозная и политическая община. Решающая роль среди них отводится церкви. Признание приоритета общественных ценностей якобы исключает развитие, и жизнь консервируется.

Религии действительно характерен консерватизм, но переносить ее функции на этнические и политические общности без их конкретного анализа нельзя, так как они играют различную роль. Тем более недопустимо переносить это на марксизм.

Но автор включает и марксистское учение в разряд религий лишь на том основании, что марксизм признает принятие личностью общественных интересов «как собственных норм, ценностей и образцов»¹. Тем самым, во-первых, искажается суть марксистской идеологии, отрицается ее научный характер, а, во-вторых, ей приписывается националистический характер.

Один из участников симпозиума — профессор иссле-

¹ Religion and politics in the modern World, p. 27.

довательского центра религии Калифорнийского университета Раймондо Панникар, развивая эти идеи, ратовал перед западными идеологами за объединение религии и политики. В этом он видел возможность усилить воздействие на личность. «Религия без политики,— говорил он,— становится неинтересной, подобно тому, как политика без религии неуместна»¹. Автора не устраивает якобы независимое развитие политики и религии на Западе (хотя в действительности в буржуазных странах идет активный процесс политизации религии), и именно на пути их соединения ему видится укрепление влияния буржуазной идеологии. Р. Панникар предсказывает «легкое восстановление союза» между церковью и Советским государством, то есть всеобщую клерикализацию в Советском Союзе, проникновение религии во все сферы жизни общества.

Высказанные на симпозиуме идеи не оригинальны. Противники марксизма-ленинизма и реального социализма и раньше пытались приписать им религиозную природу. Новым здесь является сложная аргументация, наукообразность в рассуждениях советологов.

В арсенале средств фальсификации положения различных наций и народностей нашей страны по-прежнему остается традиционный прием сосредоточения внимания на положении какой-либо одной этнической группы. При этом утверждается, что именно она находится в самом угнетенном положении и что именно религия данного народа подвергается наиболее значительным нападениям со стороны государства или русского народа. Тот факт, что в иных публикациях в то же самое время аналогичное говорится о других народах, не смущает антикоммунистов.

Прием этот давно разоблачен советскими исследователями. Однако и поныне он широко применяется в бур-

¹ Religion and politics in the modern World, p. 44.

жуазной пропаганде. Так, например, в «Советском и восточноевропейском словаре» утверждается, что «советские евреи остаются единственным народом», чья религия и культура отрицаются¹.

Авторы статьи ставят знак равенства между этнической и вероисповедной принадлежностями людей. Известно, однако, что среди евреев — граждан СССР верующие составляют меньшинство. Поэтому рассматривать все еврейское население нашей страны как иудеев нет оснований. Иначе, как провокационным, нельзя назвать стремление буржуазной пропаганды представить положение евреев, как, впрочем, и других народов, крайним, исключительным.

Что касается верующих иудейского вероисповедания, то на них в полной мере распространяются конституционные гарантии свободы совести, существующие в нашей стране.

Расхожим и несостоятельным является тезис, содержащийся в названном выше «Словаре», о том, что-де Советское государство не разрешает вести строительство новых культовых зданий. Знакомство с «Журналом Московской патриархии» показывает, что в нем дается информация о регистрации новых религиозных общин, о том, что построено новое или отремонтировано имевшееся здание для удовлетворения религиозных потребностей верующих.

Новым для советологической пропаганды последних лет является частичное признание успехов в развитии Советского Союза, его наций и народностей, критика наиболее одиозных положений и выводов своих коллег. В определенной мере это характерно и для авторов «Советского и восточноевропейского словаря». Так, они не соглашаются с теми советологами, которые предска-

¹ *Mecred B. P., Plang J. C., Klein G. The Soviet and East European political dictionary. Santa Barbara, 1984, p. 6.*

вают распад Советского Союза на «этнические государства». По их мнению, такие ожидания не оправданы, поскольку «большинство нерусских народностей живет лучше при коммунизме, чем при царизме». Классовая ненависть к обществу реального социализма не позволяет авторам признать, что все, а не только «большинство» народов Союза ССР живут сейчас лучше, чем до Октябрьской революции. Тем не менее этот вывод симптоматичен: успехи в решении национального вопроса в СССР так велики, что даже профессиональные антисоветчики вынуждены хотя бы частично признавать их.

Нередко, однако, признавая успехи советских народов в экономической, политической и культурной областях, они пытаются вместе с тем найти аргументы, порочащие эти достижения. Общеизвестно, например, что многие армяне, оказавшиеся вдали от родной земли, ныне обрели свою родину в Армянской Советской Социалистической Республике. Сюда прибыла часть армян, живших в разных странах буржуазного мира. Социалистическая Армения оказалась тем местом, где все они смогли свободно жить и трудиться.

Авторы публикации «Армяне» Дэвид Лэнг и Кристофер Уолкер пишут, что «Советская Армения является единственным регионом, где официальное использование армянского языка стало возможным»¹. Только здесь армяне получили возможность развивать свою национальную культуру. Однако, признавая эти бесспорные факты, они утверждают, что Армении было решено сделать витриной и «потому ее заново отстроили». Другими словами, они хотят опорочить огромные усилия, приложенные в СССР для развития армянского народа.

Намекая на какой-то несуществующий тайный замысел Советского государства по отношению к армянам, Д. Лэнг и К. Уолкер ни слова не упоминают о том, что

¹ The Armenians. By D. Lang and Ch. Walker, L., 1977, p. 12—13.

существенные перемены произошли практически во всех республиках Союза ССР после Великой Октябрьской социалистической революции.

На первое место среди районов нашей страны, вызывающих особый интерес антикоммунистов, выдвинулся среднеазиатский регион, что объясняется, во-первых, желанием ослабить единство советских народов и тем самым их экономическое и военное могущество, а во-вторых, принизить значение опыта решения национального вопроса в СССР, внимание к которому заметно возросло со стороны стран, завоевавших национальную независимость. В-третьих, в республиках Средней Азии под влиянием успехов во всех сферах общественной жизни обнаружилось некоторые новые явления, например высокие темпы прироста населения.

Одним из первых советологов клерикально-националистического направления, который ввел в оборот антисоветских изданий «среднеазиатский вопрос», был А. Беннигсен. Он же раньше других стал «разрабатывать» демографическую проблематику, предсказывая значительный рост коренного населения республик Средней Азии, что в его интерпретации означало рост численности «мусульман» в Советском Союзе, поскольку в число «мусульман» он включал практически все коренное население региона, как верующих, так и неверующих, отождествляя национальность и конфессиональную принадлежность. По мнению Беннигсена, число «мусульман» в СССР к началу третьего тысячелетия достигнет 100 миллионов человек¹ и приблизится к численности русских. В этом он усматривал угрозу Советскому государству. В одной из своих последних работ с характерным названием «Мусульманская угроза Советскому государству» он называет уже более умеренную и близкую к дей-

¹ *Bennigsen A., Lemerrier-Quelquecay Ch. Islam in the Soviet Union. L., 1967.*

ствительности цифру количества «мусульман» к 2000 году: 66—75 миллионов человек¹.

Однако вынужденное уточнение численности «мусульман» не сопровождается у А. Беннигсена и его соавторов соответствующей коррекцией идеологических положений и выводов. Скорее наоборот: уточняя прогноз в сторону уменьшения, они усиливают выводы относительно значительного роста религиозности и националистической активности в среднеазиатских республиках. Выдавая желаемое за действительность, А. Беннигсен и другие советологи истолковывают даже любое проявление интернационализма со стороны коренного населения этого региона как действия, имеющие тайный враждебный смысл. Так, например, они извращают факт участия комсомольцев и молодежи ряда союзных республик, в том числе и среднеазиатских, в подъеме Нечерноземья, строительстве БАМа, освоении районов Сибири. Как известно, представители коренного населения республик Средней Азии и Казахстана считают своим долгом участие в освоении ряда районов Российской Федерации, подобно тому как русский народ после Октябрьской социалистической революции считал необходимым оказывать помощь народам этого региона. Выступая на XXVII съезде КПСС, первый секретарь ЦК Компартии Туркменистана С. А. Ниязов сказал: «Мы будем активно участвовать в экономическом освоении новых районов страны, развивать межреспубликанский обмен кадрами рабочих и специалистов... В развитии экономики нашей республики участвует вся страна, мы это понимаем и считаем своим интернациональным долгом принять активное участие в освоении новых районов страны»². И это патриотическое и интернациональное движение советской молодежи советологи рассматривают как фактор,

¹ *Bennigsen A., Broxup M. The Islamic Ihreat of the Soviet State. L.—Canberra, 1983, p. 130.*

² Правда, 1986, 2 марта.

представляющий угрозу Советскому государству, которое, по их мнению, является сугубо русским¹.

Буржуазно-клерикальные пропагандисты стремятся придать идеологический и политический характер также различиям в темпах прироста численности населения в различных регионах страны. По их утверждениям, высокие темпы прироста населения и особенно высокий уровень рождаемости коренного населения Средней Азии и Казахстана следует рассматривать как вызов государству со стороны «мусульманского» населения.

Как же в действительности обстоит дело? На общем фоне демографических процессов в стране воспроизводство населения в республиках Средней Азии и в Казахстане имеет свои особенности. По прогнозам советских демографов, доля населения этого региона в общей численности населения Советского Союза в перспективе будет расти темпами, превышающими среднесоюзные².

В настоящее время рождаемость населения в Средней Азии и Казахстане почти в 2, а естественный прирост — в 3 раза выше среднего по стране. На долю данного региона приходится около 30% общего ежегодного прироста абсолютной численности населения Советского Союза. Есть основания полагать, считают советские демографы, что к 2000 г. значительная часть прироста численности населения страны будет приходиться на эти республики. При этом в самом регионе доля и абсолютная численность коренного населения также будут расти более быстрыми темпами.

Отмечая связь между этнической и религиозной общностями, не следует вместе с тем преувеличивать значение религиозного фактора. Религиозное самосознание иногда оказывало влияние на этническое. В ряде конкретно-исторических ситуаций оно выступало замените-

¹ *Bennigsen A., Broxup M. The Islamic Threat of the Soviet State*, p. 130.

² См.: *Наше будущее глазами демографов*. М., 1979, с. 113—114.

лем последнего, ослабляло или усиливало его. Однако ни одна из религий сама по себе не установила, не сохранила этническую общность. Это в полной мере относится и к национальным религиям. Например, иудаизм не смог удержать этнического единства евреев: еще в средние века они разделились на две основные группы — сефардскую и ашкеназскую. К этническим отличиям привело и образование в XVI веке в индуизме религии сикхов.

Влияние ислама на демографические процессы, в частности рождаемость, у разных народов, среди которых традиционно распространен ислам, неодинаково. Так, уровень рождаемости у татар значительно ниже, чем у народов Средней Азии.

Тем более бессмысленно говорить о каком-то вызове со стороны мусульманского населения государственному строю и нациям европейского региона, и прежде всего русскому народу. Все нации Советского Союза завоевывали и защищали социалистический строй, совершенствовались и продолжают его развивать, опираясь на помощь других народов.

Великая Октябрьская социалистическая революция, ленинская национальная политика КПСС, огромные социально-экономические достижения вызвали к жизни качественно новые прогрессивные преобразования в жизни населения республик Средней Азии. Эти изменения определялись преднамеренно запланированными высокими темпами роста экономики и активного вовлечения населения в общественное производство, улучшением условий жизни трудящихся, ростом их благосостояния, развитием медицинского обслуживания, невиданным ранее повышением образовательного уровня и общей культуры населения. В результате этого значительно улучшилось здоровье населения и снизился уровень смертности. За годы Советской власти, как уже отмечалось, население региона быстро увеличивалось.

Отмечая зависимость демографической ситуации от многих факторов, вместе с тем следует иметь в виду, что это управляемый процесс.

На XXVII съезде КПСС было решено: «Проводить демографическую политику, полнее учитывающую особенности различных регионов страны. Всемерно способствовать увеличению продолжительности жизни и трудовой активности населения, укреплению семьи, созданию более благоприятных условий для воспитания подрастающего поколения, сочетания материнства с активным участием женщин в трудовой и общественной деятельности»¹.

«Забота» советологов о народах Советского Союза имеет вполне определенный не только идеологический, но и политический и военный смысл, что видно из заявления помощника начальника штаба Пентагона по разведке генерал-майора У. Одома. В сентябре 1982 г. при обсуждении сенатом США закона о выделении дополнительных средств на советологические исследования он сказал, что «национальные меньшинства в СССР — еще одна область огромной важности для новых исследовательских программ»².

Почему эта проблема привлекает внимание империалистических кругов Запада, ясно из книги А. Беннигсена и М. Броксупа с провокационным названием «Мусульманская угроза Советскому государству», в которой высказывается надежда на усиление и расширение уже якобы проявившегося у «мусульман» Советского Союза антирусизма. Эту вымышленную русофобию они выводят из увеличения абсолютной численности и доли в населении нашей страны представителей коренного населе-

¹ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза, с. 273.

² Цит. по: *Игрицкий Ю.* Критика фальсификаций национальной политики КПСС на современном этапе.— Вопросы истории КПСС, 1984, № 1, с. 62.

ния регионов традиционного распространения ислама. При этом особые надежды возлагаются на то, что А. Беннигсен и М. Броксуп называют «ожелтением Красной Армии», то есть на увеличение доли и абсолютной численности в Советской Армии представителей среднеазиатских республик. Это, мол, заставит Советское государство считаться со всеми «требованиями мусульман» или пойти на сокращение численности своих вооруженных сил.

А. Беннигсен и М. Броксуп с особым усердием клеветнически изображают народы Средней Азии и Казахстана как противников Советской власти и русского народа. Достойную отповедь непрошеным защитникам «мусульман» дают представители народов республик Средней Азии.

Выступая на XXVII съезде КПСС, первый секретарь ЦК Компартии Киргизии А. М. Масалиев отметил, что буржуазные идеологи «фарисейски разглагольствуют о русификации среднеазиатских республик, об утрате их национальной самобытности». Отвечая этим непрошеным защитникам «мусульман», он сказал: «Народы Советского Востока при братской помощи русского и других народов СССР за короткий срок совершили стремительный взлет от патриархальщины к социалистической цивилизации». И далее тов. Масалиев добавил: «Все, чего достигли киргизы, а эти достижения впечатляющи, связано прежде всего с интернациональным подвигом великого русского народа»¹.

Антикоммунисты широко используют так называемый принцип «зональных исследований». Он заимствован из военной области и копирует методы, практиковавшиеся в гитлеровском «востоковедении». Позже этот опыт стал

¹ XXVII съезд Коммунистической партии Советского Союза. 25 февраля — 6 марта 1986 года. Стенографический отчет. М., 1986, т. 1, с. 355.

достоянием науки США¹. Здесь термин «зональные исследования» применялся для комплекса сведений об определенном регионе в связи с американскими военными планами.

«Зональные исследования» по СССР, или «русские исследования», уже при их учреждении предусматривали «изучение» страны как в целом, так и по отдельным регионам, именуемым «нерусскими зонами Советского Союза»².

Они вполне вписываются в стратегию империализма, направленную на ослабление Советского государства путем попытки его разобщения по национальному и религиозному признакам³. Каждая «зона исследования» рассматривается с точки зрения ее противопоставления русскому народу. С этой целью тот или иной народ нашей страны, включенный в «зону исследования», объявляется «малым народом», «национальным меньшинством».

Одной из характерных черт буржуазной пропаганды является ее обращение к психологии людей, стремление выработать социально-психологический стереотип восприятия и оценки действительности. В этом русле становится понятным манипулирование чувствами западного обывателя. Буржуазные пропагандистские центры высказывают «сожаление» и «сочувствие» «малым народам», к которым они относят и такие многочисленные нации, как украинская. Обращаясь к теме «малых народов», буржуазная пропаганда, не стесняясь, прибегает к любым вымыслам о народностях Советского Союза без риска быть разоблаченной, поскольку население западных стран мало информировано о жизни СССР в целом и еще меньше — о жизни отдельных этнических групп.

¹ *Ornstein J. Havic and East European Studies: Their Development and Status in the Western Hemisphere.* Wash., 1957, p. 9, 24.

² *Bogart J. Premises for Propaganda.* N. Y., 1976, p. 200.

³ См.: *Варварцев Н. Н. Национализм в обличье советологии.* Киев, 1984.

Абсурдность вымыслов западной пропаганды о враждебности нерусских народов к русскому, о том, что советское — это только русское, очевидна.

За сорок с лишним послевоенных лет у советских людей еще сильнее окрепло чувство любви к своей единой социалистической Родине. Их самосознание включает в себя как важнейшую составную часть чувство принадлежности ко всему советскому народу, гордости за успехи всей страны, благодарности другим нациям за помощь в развитии, дружбу со всеми народами Советского Союза. В свою очередь, национальное самосознание органично сочетает в себе национальное и интернациональное, развивается и укрепляется на интернациональной основе.

Пропагандисты клерикального национализма прилагают значительные усилия и для того, чтобы фальсифицировать языковую политику в СССР. По их утверждениям, национальное неравенство в Советском Союзе проявляется в неравенстве различных национальных языков: Советское государство, заявляют они, с помощью русского языка стремится русифицировать другие народы, подавить их национальную культуру, основу которой составляет религия. В этнографическом словаре «Народы СССР» прямо утверждается, что процесс русификации продолжается и в настоящее время, являясь якобы продолжением экспансии, начатой еще в Московском княжестве. По этой версии, одним из инструментов русификации выступает идеология Русской православной церкви, которая исторически была официальной религиозной идеологией русских. Другим средством называется русский язык, который якобы является «национальным языком СССР». Обосновывается это тем, что «все советские студенты должны изучать его»¹. Но знание

¹ The peoples of the USSR. An Ethnographic Handbook. L., 1984, p. 196.

инонационального языка не делает человека автоматически представителем той нации, язык которой он изучил. Следуя такой логике, мы должны были бы называть советских студентов и специалистов в соответствии с тем языком, который они изучают или изучили в вузе, англичанами, немцами, французами и др.

Коммунистическая партия Советского Союза постоянно, на каждом историческом этапе, уделяла должное внимание вопросам национально-языкового развития, придавая им огромное значение в деле социалистического строительства. Еще в пору, когда партия готовилась к революции, В. И. Ленин разработал программу партии по национально-языковому вопросу, положив в ее основу принцип равноправного развития всех народов, их языков и национальных культур. «Признание равноправия наций и языков,— писал он в 1914 г.,— дорого для марксистов не только потому, что они самые последовательные демократы. Интересы пролетарской солидарности, товарищеского единства классовой борьбы рабочих требуют самого полного равноправия наций для устранения самомалейшего национального недоверия, отчуждения, подозрительности, вражды. А полное равноправие включает и отрицание всяких привилегий за одним из языков»¹.

Требую признания полного равноправия родных языков всех народов, В. И. Ленин одновременно подчеркивал прогрессивность стремления различных народов многонациональной страны овладеть русским языком как средством межнационального общения². «...Потребности экономического оборота,— говорил он в этой связи,— всегда заставят живущие в одном государстве национальности (пока они захотят жить вместе) изучать язык большинства»³. В. И. Ленин был уверен в том, что в на-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 25, с. 145.

² См. там же, т. 23, с. 423, 424—425; т. 24, с. 294, 295.

³ Там же, т. 24, с. 116.

шей стране именно русскому языку принадлежит миссия языка межнационального общения. «Те, кто по условиям своей жизни и работы нуждаются в знании русского языка,— писал он,— научатся ему и без палки. А принудительность (палка) приведет только к одному: она затруднит великому и могучему русскому языку доступ в другие национальные группы, а главное — обострит вражду, создаст миллион новых трений, усилит раздражение, взаимонепонимание и т. д.»¹.

В своей повседневной деятельности КПСС и Советское государство на всех этапах социалистического строительства чутко реагировали на особенности языковой ситуации в стране и ход этноязыковых процессов в разных сферах жизни, учитывая при этом социальную обусловленность развития языков, особенно для малых и ранее отсталых народов. Подтверждением этому служит уже упоминавшийся факт создания письменности для 50 бесписьменных в прошлом народов. Развитию национальных языков способствовало ослабление влияния на них религии, как это было, в частности, в случае перевода ряда языков сначала на латинскую, а затем на русскую графику. Языковые преобразования в республиках Средней Азии в 20-х и 30-х годах способствовали тому, что народные языки коренного населения региона стали быстро развиваться, и вскоре выдвинулась плеяда поэтов и писателей, получивших мировое признание.

Быстрому прогрессу национальных языков помогало развитие двуязычия в стране. Благотворное влияние двуязычия на усвоение культуры и на духовное творчество отмечено многими специалистами. Недооценка двуязычного художественного творчества таит в себе отрицание благотворности влияния двуязычия писателей на современный литературный процесс, их роли в создании еди-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 24, с. 295.

ной советской литературы. Его переоценка ведет к преуменьшению значения творчества писателей, пишущих только на своих национальных языках и решающих, по существу, судьбу родных литератур. Поэтому прав советский исследователь этноязыковых процессов в СССР М. Н. Губогло, утверждая, что положение о том, что «духовный процесс немыслим без развития национальной культуры, без развития языка», всякий раз требует дополнения с учетом места и роли двуязычия как в развитии национальной культуры, так и в освоении инонационального опыта¹.

Систематическое совершенствование знания русского языка в СССР предопределяется, в частности, такими важными обстоятельствами, как социальный прогресс нашей страны, наличие единого народнохозяйственного комплекса, повышение уровня идейно-воспитательной работы, необходимость в распространении самых передовых идей современности, могучий взлет советской науки и художественной культуры. Следует иметь в виду, что с достижениями культуры нашей страны в целом и национальных культур ее народов весь мир знакомится главным образом с помощью переводов на русский язык и далее с русского на иностранные языки. С другой стороны, с достижениями мировой культуры советские люди часто знакомятся в переводах прежде всего на русский язык. В современных условиях у нерусского населения Советского Союза возрастает потребность в хорошем знании языка межнационального общения, так как он необходим в работе со сложной современной техникой, для оперативной обработки нарастающего объема информации. Все это требует от современных трудящихся наряду с высокой общественно-политической культурой, профессиональной квалификацией, деловыми качествами, умствен-

¹ См.: Губогло М. Н. Современные этноязыковые процессы в СССР. М., 1984, с. 23.

ными, физическими и эстетическими способностями хорошего знания русского языка¹.

В свете сказанного становится очевидной несостоятельность утверждений буржуазных идеологов о насильственном навязывании государством русского языка. Тезис этот имеет широкое хождение в советологических изданиях. Его можно встретить даже в таких публикациях, которые не носят воинствующего антисоветского характера. Хотя, утверждает Ширин Акинер, в Советском Союзе де-юре нет официального языка, тем не менее русский язык имеет «специальный статус». К причинам возникновения этого статуса она относит мнимое навязывание русского языка в школе как обязательного, а также особую издательскую политику государства².

Такие вопросы языковой жизни, как регулирование числа школ и численности учащихся с национальным или инонациональным языком обучения, язык книгоиздательской деятельности, определение языка, на котором наиболее эффективно могут работать средства массовой коммуникации, всегда являлись объектом постоянного внимания КПСС и Советского государства. Центральное место в осуществлении языковой политики, бесспорно, занимает проблема национальной школы и языка школьного обучения. В. И. Ленин был противником разделения по национальному признаку культуры народов вообще и школьного образования в частности. «Смешивать обучение на родном языке,— писал он,— с «разделением по национальностям школьного дела в пределах одного государства», с «культурно-национальной автономией», с «изъятием школьного дела из ведения государства» есть самое вопиющее невежество»³. Теории «культурно-национальной автономии», развращающей и разделяющей

¹ См.: Губогло М. Н. Современные этноязыковые процессы в СССР, с. 122—123.

² *Akiner Shirin*. Islamic peoples of the Soviet Union, p. 25, 30.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 25, с. 146.

рабочий класс, В. И. Ленин противопоставлял марксистский принцип: «самое полное равноправие наций и языков вплоть до отрицания надобности в государственном языке, но вместе с этим отстаивание наибольшего сближения наций, единства *государственных* учреждений для всех наций, единства школьных советов, единства школьной политики (светская школа)»¹.

В. И. Ленин неоднократно подчеркивал, что создание обособленных национальных школ, разграниченных по признаку «национальной культуры», противоречит марксизму и научному характеру светской школы. Такой подход несовместим с интернациональными интересами всех народов многонационального государства². Он считал, что в школах необходимо преподавать на родном языке, не разделяя при этом школы по национальностям. Решение языкового вопроса, как и национального в целом, должно, по мнению В. И. Ленина, соответствовать классовым, интернациональным интересам пролетариата, обеспечивать продвижение общества по пути прогресса. На всех этапах социалистического строительства КПСС и Советское государство руководствовались этим ленинским положением.

Ускорение социально-экономического развития страны зависит от темпов взаимной передачи прогрессивного опыта, накопленного каждым из народов страны, что предполагает постоянное развитие доверия народов друг к другу, устранение возникающих на этом пути препятствий. Как показывают социологические исследования, проведенные в различных регионах страны, одним из таких препятствий являются религиозные предубеждения³. Противники социализма понимают, что темпы обмена опытом и знаниями зависят от языковой коммуникации,

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 25, с. 146.

² См. там же, т. 24, с. 133—134; т. 25, с. 72.

³ См.: Арутюнян Ю. В. Конкретно-социологическое исследование национальных отношений.— Вопросы философии, 1969, № 12.

всестороннего расширения национально-русского двуязычия.

Многообразие языков народов нашей страны, функционирующих в качестве языков обучения или преподаваемых как предмет в системе школьного образования в СССР, представляет собой один из важнейших результатов целенаправленной языковой политики КПСС, свидетельствуя о бережном отношении партии и Советского государства к интересам всего советского народа как новой исторической общности людей и каждой нации в отдельности. Национальные школы — органичный элемент единой советской государственной системы народного просвещения с единым научным уровнем общеобразовательной подготовки учащихся. Только в Российской Федерации в 1982/83 учебном году школьные дисциплины преподавались на 49 языках народов СССР¹.

То, что в течение всего послевоенного времени тиражи книг на русском языке росли более быстрыми темпами, чем тиражи книг на национальных языках, свидетельствует лишь о возрастании потребности всего населения страны в межнациональном языке, об употреблении его в различных сферах жизнедеятельности, в том числе при чтении литературы.

Пропагандисты же клерикального национализма пытаются тенденцию роста тиражей книжной продукции на русском языке выставить в качестве аргумента в пользу якобы имеющего место факта русификации нерусских народов в СССР. Однако, вопреки их утверждениям, это ни в коей мере не ущемляет книгоиздательской деятельности на национальных языках, так как приобщение к культуре и сама культурная деятельность нерусского населения страны ныне базируется на фундаменте общесоветской культуры (главным образом с русским языком) и своей национальной культуры (преимущественно с язы-

¹ См.: Русский язык в национальной школе, 1982, № 6, с. 13.

ком своей национальности). Ведь расцвет каждой из национальных культур способствует увеличению их вклада в фонд общесоветской культуры, расширяя тем самым ее национальное многообразие и усиливая потребность в межнациональном русском языке. Одновременно возрастают потребности в мировоззренческом единстве многонациональной по форме, интернациональной по своей сущности социалистической культуры.

Опережающие темпы книгоиздательской деятельности на русском языке являются объективной тенденцией развития новой исторической общности людей — советского народа. Развитие общественных функций языков народов СССР и выход национальных культур на международную арену сегодня осуществляются в основном через русский язык. Следовательно, вероятность появления национальной книги на международной арене увеличивается после того, как она окажется переведенной на русский язык. Это еще один показатель того, что в условиях социализма все народы СССР заинтересованы в опережающих темпах выпуска русскоязычной книжной продукции, ибо она служит как национальным интересам всех народов СССР, так и интернациональным интересам новой исторической общности.

Переводы художественных произведений как с русского языка на языки народов СССР, так и обратные в конечном счете способствуют дальнейшему прогрессу общественных функций литературных языков народов Советского Союза. Эту мысль писатель Ч. Айтматов выразил следующим образом: «Я принадлежу к представителям киргизской литературы, и если мои произведения изданы сейчас при посредстве русского на многих языках народов мира, то тем самым русский язык укрепляет позиции моего родного киргизского языка, способствует его утверждению и свидетельствует о его внутренних способностях»¹.

¹ Советская культура, 1982, 20 июля.

Но авторитетное мнение писателя с мировым именем не интересует тех, кто поставил своей целью во что бы то ни стало опорочить советскую действительность. Так, уже упоминавшийся А. Беннигсен уверяет читателей, будто целью советской национальной политики является стремление «русифицировать всех нерусских, с тем чтобы русский язык, культурные стандарты и нормы поведения были единственными приемлемыми нормами для всех народов Советского Союза»¹. По словам буржуазных идеологов, традиции мусульманских народов, мол, преданы забвению, культурные же сокровища «утоплены» в мире интернациональной культуры. Целенаправленный процесс формирования научно-материалистического мировоззрения и интернационалистских убеждений советских народов, ведущий к отмиранию связанных с религией консервативных и архаичных элементов национальной культуры, выдается клерикальными националистами за их «ликвидацию». КПСС и Советское государство-де намеренно скрывают достижения национальной культуры от подрастающих поколений восточных народов Советского Союза, «скрывают их древнее, богатейшее культурное наследие». При этом буржуазные и клерикальные националисты замалчивают, что в СССР, как нигде, широко пропагандируются памятники истории и культуры. Так, в Советском Союзе неоднократно издавались эпосы народов Ближнего Востока и Средней Азии «Кёр-Оглы», «Алпамыш», «Китаби деде Коркуд» и др. Многие советские ученые и целые научные коллективы ведут исследования различных проблем, связанных с этими древними памятниками литературы.

Расцвет национальных языков можно рассмотреть на примере таджикского языка. В канун и в начале XX века

¹ *Bennigsen A., Wimbush E. National Communism in the Soviet Union. A revolutionary Strategy for the Colonial World, Chicago — L., 1979, p. 103.*

«над ним нависла угроза,— отмечает президент Академии наук Таджикской ССР, председатель комиссии ЮНЕСКО по изучению культур Центральной Азии М. Асимов.— Одни отрицали его существование, вторые утверждали, что он привнесен сюда извне, третьи пытались всячески искоренить язык, на котором созданы мировые шедевры поэзии, прозы, ценные научные трактаты. Октябрьская революция не только устранила угрозу искоренения таджикского языка и литературы, но и дала мощный толчок новому их взлету»¹.

Истоки таджикской рукописной книги восходят к древнеиранской письменности и литературе, в частности к древнеиранскому религиозному памятнику «Авесте». Но подлинное развитие общественных функций таджикского языка началось при Советской власти. В 1925 г. были подготовлены к изданию на таджикском языке работы В. И. Ленина «Задачи союзов молодежи» и «Третий Интернационал и его место в истории». К 60-летию образования СССР был завершён выпуск 45-томного Собрания сочинений В. И. Ленина на таджикском языке. Тогда же вышел в свет 3-й том первой шеститомной «Таджикской советской энциклопедии», издано замечательное наследие таджикско-персидской литературы: А. Рудаки, А. Фирдоуси, М. Саади, А. Джами, О. Хайяма, А. Дониша, произведения русской классической литературы, таджикских и советских писателей, писателей других братских народов СССР. От единичных рукописных книг край шагнул к массовым, доступным широкому кругу читателей изданиям. Ежегодно в республике выпускается до 10 миллионов томов книг. Разовый тираж газет и журналов достигает 2 миллионов экземпляров. И это на 4,5 миллиона жителей, более миллиона которых — дети дошкольного возраста. В Институте языка и литературы имени Рудаки подготовлен 35-томный «Свод тад-

¹ Правда, 1986, 5 апреля.

жикского фольклора». «Свод» — уникальное издание, оно охватывает фольклор от глубины веков до наших дней. Публикуется «Свод» на таджикском, русском и частично на английском языке¹.

Наряду с расцветом старописьменных литератур в стране развиваются младописьменные языки. Издательства РСФСР ежегодно выпускают 68 букварей на 46 языках народов Российской Федерации. К 1981/82 учебному году впервые были изданы многокрасочные буквари на нивхском и корякском языках. На языке тофаларов — небольшой этнической группы, расселенной в отрогах Восточных Саян, — была издана книга «Песни тофаларов», в которую включено 136 народных ыр (песен). На интернациональном вечере в честь 60-летия образования СССР в августе 1982 г. вместе со стихами на азербайджанском, русском, узбекском, татарском и туркменском языках в городе Куба Азербайджанской ССР читались стихи на хыналыкском языке. Письменность для этого языка, на котором разговаривают во всем мире лишь 2 тысячи жителей высокогорного села Хыналык, была создана совсем недавно совместными усилиями ученых Москвы и Ленинграда. Теперь дети хыналык смогут читать и писать на родном языке.

Развитие двуязычия способствует расцвету национальных культур и их сближению. Хотя возможности двуязычия в сокращении воздействия таких отрицательных факторов культуры, как религиозные пережитки, ограничены, тем не менее итоги многих опросов подтвердили: именно среди двуязычного населения значительно меньше распространены традиции справлять религиозные праздники, глубже осознание необходимости преодоления религиозных предрассудков².

¹ См.: Правда, 1986, 5 апреля.

² См.: Губогло М. Н. Современные этноязыковые процессы в СССР, с. 250.

Отвергая вымыслы антисоветчиков о русификации нерусских народов, следует иметь в виду, что в настоящее время процесс сближения национальных культур вступил в новый качественный этап. Специалисты считают, что сегодня имеются основания полагать, что в 70-е годы наметилась тенденция активизации двуязычия, которая затронула сферу творчества. М. Н. Губогло выделяет, хотя и с некоторыми оговорками, три основных разновидности двуязычного творчества. К первой он относит «переводное двуязычное творчество». В условиях прогрессирующего развития национально-русского двуязычия нередки случаи, когда писатели союзных или автономных республик пишут свои произведения на языке своей национальности и сами же переводят их на русский язык. Так, например, повесть азербайджанского писателя Ч. Гусейнова «Магомед, Мамед, Мамиш» публиковалась с таким характерным подзаголовком: «В собственном переводе автора с родного азербайджанского на родной русский». Чингиз Айтматов утверждал: «Оба языка для меня — как две руки человека, как два крыла у птицы. Я пишу свои книги и на киргизском и на русском языке»¹.

Можно выделить и «попеременное двуязычное творчество», когда писатель создает одни свои произведения на одном языке, другие — на другом.

Группу писателей из союзных и автономных республик, пишущих по-русски, литературоведы считают соответственно: А. Алимжанова и О. Сулейменова — казахскими, Л. Гурунца — армянским, Максуда и Рустама Ибрагимбековых — азербайджанскими, Э. Капиева — аварским, В. Санги — нивхским, Ю. Рыхэу — чукотским, Т. Пулатова — узбекским писателями. Для такого вывода есть основания, так как знание ими языка своей национальности сказывается на их творчестве. Но произве-

¹ Советская культура, 1980, 20 июля.

дения написаны на русском языке и поэтому становятся достоянием русской литературы¹.

Двуязычие открывает поистине невиданные возможности для расцвета национальных культур. Произведения Чингиза Айтматова издавались сотни раз на многих языках десятками миллионов экземпляров. По данным ЮНЕСКО, по переводу на другие языки произведения Ч. Айтматова занимают одно из первых мест в мире. Для сравнения отметим, что до Великой Октябрьской социалистической революции замечательный казахский просветитель, демократ, классик казахской литературы Абай Кунанбаев не мог издать свои произведения, так как в Казахстане не было ни одного издательства.

Русский язык, как язык межнационального общения, становится на деле вторым языком для многих миллионов советских граждан нерусской национальности. В выигрыше от этого все советские люди. Расул Гамзатов не перестал быть аварским поэтом от того, что его стихи, переведенные на русский, стали известны и любимы многими миллионами советских людей. Благодаря этому они стали доступны для многих народов земного шара. На родине поэта в Дагестане, где живет около 2 миллионов человек, — одиннадцать официальных языков, закрепленных в Конституции республики, на всех этих языках выпускаются газеты и книги, ведутся передачи по радио и телевидению. А между тем до Октябрьской революции многие народы Дагестана вовсе не имели собственной письменности. Ныне в Дагестане — семь национальных театров, пять высших учебных заведений и филиал Академии наук СССР.

Достойную отповедь буржуазным идеологам дала делегат XXVII съезда КПСС, трактористка совхоза имени Амангельды Целиноградской области Казахстана

¹ См.: Губогло М. Н. Современные этноязыковые процессы в СССР, с. 256.

Н. В. Гелерт. «Нашу многонациональную республику,— сказала она,— образно называют «планетой ста языков». Казахстанская целина является как бы полем, где растут люди, формируются наиболее характерные черты советского образа жизни. Здесь подняты к высотам славы и всеобщего признания многие целинники — представители разных национальностей и народностей.

На Западе не прочь порассуждать о нарушениях прав человека в СССР и каких-то притеснениях. Наша действительность в корне опровергает эти домыслы.

Мне, немке по национальности, труженики области оказали большое доверие, второй раз избрав депутатом Верховного Совета СССР, коммунисты — делегатом съезда. Семья моя большая и многонациональная, муж — казах, в доме говорим на трех языках — русском, казахском, немецком. И таких семей у нас немало. Живем и трудимся мы на обновленной казахстанской земле дружно. Целину по зову партии осваивали представители всех братских республик и областей страны. Это ли не торжество ленинской национальной политики?»¹

Пропагандой клерикального национализма ныне заняты и многие теологические издания. Они тоже ожидают ослабления Советского государства в результате различных темпов демографических процессов в различных регионах страны. Так, например, в журнале «Современная теология» Джеймс Биллингтон, член издательского совета этого журнала и директор международного центра Вудро Вильсона, пишет, что соединение нехватки рабочих в СССР с высоким уровнем прироста коренного населения в «мусульманской Средней Азии» гарантирует усиление роли религии в будущем. отождествление религиозной веры с национальным сознанием должно привести, считает он, к уменьшению влияния марксистско-ленинской идеологии. Наряду с другими факторами, про-

¹ Правда, 1986, 28 февраля.

рочествуется советолог, это приведет к тому, что «красный флаг коммунизма начнет увядать в СССР»¹.

Истинный смысл своих «исследований» не скрывают и некоторые другие советологи. Карл Линден, например, с вымышленным им русским национализмом связывает свои надежды на то, что КПСС и Советское государство потеряют классовый характер, вложенный в них их создателем В. И. Лениным. В результате чего, вещает он, атеистическое и интернациональное воспитание в СССР уступит место религиозной и националистической пропаганде. Более того, по его мнению, процесс этот уже начался².

Однако следует отметить, что такая откровенность встречается не часто. Обычно советологи свой особый интерес к судьбе тех или иных этнических и конфессиональных общин объясняют «гуманными соображениями», «заботой о правах человека, национальных и религиозных общин».

Рост числа публикаций по «мусульманской проблеме» не исключил спекуляции на «национальных вопросах» других народов. Ряд советологов в противоположность тем, которые стремятся сформировать русофобию у нерусских народов СССР и населения зарубежных стран, пытаются выставить русских в качестве жертвы «материалистического советского режима». Они оказались достойными учениками Н. Бердяева, обвинявшего большевиков в том, что они-де «утопили русский национальный вопрос в национальном вопросе других народов СССР». В действительности же, высказывая сочувствие к мнимому угнетению русского народа, они надеются возродить шовинизм, который был распространен среди части русского населения в царской России. Для достиже-

¹ Billington Q. Christianity in the USSR.— Theology today, vol. 37, N 2, July 1980, p. 200.

² Nationalities and Nationalism in the USSR. A Soviet Dilemma. Wash., 1977, p. 29.

ния поставленной цели они не гнушаются откровенными вымыслами, порой препарируя и обобщая отдельные факты, подвергшиеся критике в советской печати.

Так, уже упоминавшийся Д. Биллингтон заявляет, что «наиболее важным религиозным вопросом в СССР является, конечно, вопрос о природе и судьбе» Русской православной церкви, которую он называет, «доминирующей» в стране¹. Д. Биллингтон делает реверансы в адрес православия с тем, чтобы Русскую православную церковь и национальную культуру и историю России зачислить в разряд уникальных и, следовательно, обосновать вывод о невозможности повторения исторического опыта социалистического строительства в СССР.

Православие представляется им в качестве силы, которая определила судьбу народа, помогла ему выстоять в борьбе против «нового», то есть Советского, государства. Д. Биллингтон пытается выставить Советское государство в качестве антинародной силы, а православную церковь в роли выразителя и защитника интересов русского народа. Полное пренебрежение автора к действительной истории, реальным фактам очевидно: он хочет противопоставить Советское государство церкви, способствовать столкновению последней с Советской властью.

Игнорируя давно установленную наукой истину о том, что процесс приспособления православия к русской действительности был долгим и мучительным, клерикальные националисты утверждают, будто наши предки имели особую предрасположенность к православию и потому приняли его охотно и легко, усвоили глубоко и без сомнений, передавали из поколения в поколение неизменным и сохранили в первозданной чистоте. Клерикалы используют эту версию в чисто политических и явно провокационных целях: для возрождения реакционных ми-

¹ *Billington Q. Christianity in the USSR.— Theology today, vol. 37, N 2, July 1980, p. 200.*

фов о «русском народе — народе-богоносце» и «святой Руси».

Между тем процесс христианизации на Руси наталкивался на противодействие со стороны различных общественных слоев и прежде всего социальных низов. Сохранившиеся исторические памятники свидетельствуют о том, что крещение киевлян и других племен Древней Руси не обошлось без применения угроз и принуждения со стороны княжеской власти. Не желавшим креститься, сообщает «Повесть временных лет», князь Владимир заявил, что станет считать их своими противниками: «Если не придет кто завтра на реку... да будет мне враг». Заявление это вполне соответствует духу христианской религии с ее принципом «кто не со мной, тот против меня». Поэтому часть киевлян оказалась в водах Днепра не по доброй воле, а из-за страха. По мнению профессора Московской Духовной академии Е. Е. Голубинского, «не желавших креститься было весьма много как в Киеве, так и вообще во всей Руси»¹.

По данным древнерусских источников, понадобилось не одно столетие миссионерской деятельности, прежде чем народные массы Новгорода, например, стали христианами не только номинально, но по существу. Строптивых новгородцев умирляли насилием. На несколько веков растянулась христианизация населения Вятской и Пермской земель, Вологодского края и других регионов Древней Руси. Поэтому есть основания согласиться с утверждением Е. Е. Голубинского о том, что Русь «крещена была не только проповедью, но и принуждением»².

Займствованное из иной социальной и этнической среды и принудительно насаждавшееся православие усваивалось населением Древней Руси медленно и в преобра-

¹ Голубинский Е. Е. История русской церкви. М., 1901, т. 1, ч. 1, с. 175.

² Там же, с. 199.

женном виде. Оно, как правило, не вытесняло дохристианские верования, а накладывалось на них. В результате складывалась специфическая форма православия. По свидетельству академика Б. А. Рыбакова, в материалах раскопок русских сельских кладбищ X—XIII веков почти нет предметов, связанных с христианством. Деревня была еще языческой. Единственная уступка церкви состояла в том, что прекратилось сожжение мертвых и их стали предавать земле. В последующие столетия «двоеверие» постепенно ослабевало, но сохранялось. Православный писатель, архиепископ Макарий (Булгаков) находил, что еще в XV—XVI веках язычество не сдало своих позиций, продолжало конкурировать с христианством¹.

Современные советологи спекулируют на факте расцвета социалистических наций и обусловленном этим росте их самосознания. Однако эти факты, верные сами по себе, не означают отказа советских наций и народностей от интернациональных, общесоюзных ценностей и интересов. Как показывает история, экономический и культурный прогресс всех наций и народностей неизбежно сопровождается ростом их национального самосознания. Это — закономерный, объективный процесс. Важно, однако, чтобы естественная гордость за достигнутые успехи не превращалась в национальную кичливость или зазнайство, не порождала тенденции к обособленности, неуважительного отношения к другим нациям и народностям, на что надеются и что пытаются возродить с помощью религии наши идеологические противники. При этом они опираются на отдельные проявления пережитков прошлого.

К наиболее живучим пережиткам прошлого, которые противодействуют воспитанию трудящихся в духе социа-

¹ См.: Макарий. История Русской церкви. Спб., 1877, т. VIII, кн. III, с. 314.

листического интернационализма, утверждению марксистско-ленинского мировоззрения, относятся националистические и религиозно-националистические пережитки.

Социализм уничтожает социально-экономическую и политическую основу национальной вражды и розни, преодолевает идеологию национализма, создает идеологические и социальные предпосылки для воспитания трудящихся в духе пролетарского интернационализма. Вытесненные из сферы общественного сознания, пережитки национализма продолжают существовать чаще всего в сфере индивидуального сознания. Они нередко смыкаются с другими пережитками прошлого, обреченными на отмирание всем ходом развития социалистических наций. И в первую очередь они находят союзника в лице религии. В свою очередь религия, паразитируя на национальных чувствах, направляет их в религиозное русло, прямо или косвенно поддерживая отжившие национальные традиции, и тем самым объективно подогревает и активизирует националистические настроения.

Конечно, было бы грубой ошибкой видеть в каждом верующем националиста. Вместе с тем необходимо принимать во внимание следующий факт. Материалы конкретно-социологических исследований показывают, что именно среда верующих людей чаще всего оказывается благоприятной питательной почвой для националистических пережитков. Здесь же оказывается и менее стойким иммунитет к влиянию буржуазной клерикально-националистической пропаганды из-за рубежа.

На возрождение религиозных и националистических настроений направлена деятельность Римской католической церкви. В 1979 г. Иоанн Павел II обратился с посланием к тогдашнему главе униатов, ныне покойному, кардиналу Слипому в связи с подготовкой к тысячелетию введения христианства на Руси. В этом документе говорится о глубокой религиозности украинского народа, фальсифицируется роль униатства в общественном раз-

витии Украины. Папа восхваляет таких реакционных униатских деятелей, как Иосафат Кунцевич, Шептицкий. Униатство безосновательно отождествляется с национальной принадлежностью украинцев. Вместе с тем Иоанн Павел II не удовлетворил требование кардинала Слипого и униатских епископов о создании украинской патриархии, ибо такой шаг противоречил бы развивающимся отношениям между Ватиканом и Русской православной церковью. Но он оказался более благосклонным к униатам, чем его предшественник. Одним из проявлений этого и было послание папы кардиналу Слипому.

Следующим важным шагом на пути сближения Ватикана с униатскими епископами, претендующими на то, чтобы представлять всех униатов, живущих не только в западных странах, но и на территории Украины, был созыв в Ватикане синода епископов-униатов для избрания преемника кардинала Слипого. Кoadьютором кардинала с правом наследования этого поста был избран архиепископ Филадельфии Любачивский. Иоанн Павел II также разрешил униатским епископам каждый год проводить заседания синода. Эти и другие факты свидетельствуют о том, что глава католической церкви поощряет деятельность униатских епископов, которая имеет антикоммунистическую, антисоветскую направленность. После избрания на папский престол кардинала Войтылы униатская верхушка за рубежом активизировала свою деятельность. Слепый требовал, чтобы Ватикан пересмотрел свои отношения с Московской патриархией. Униатские епископы, недовольные позицией папы в отношении украинского патриархата, критиковали «восточную политику» Ватикана, выступили против каких-либо контактов Ватикана с представителями Русской православной церкви. То есть реакционные эмигрантские круги подталкивают Ватикан к еще большей воинственности.

В тех случаях, когда Ватикан может воздействовать на сознание советских людей, он пользуется этой возможностью. Под влиянием международного клерикализма, отмечается в материалах XVIII съезда Компартии Литвы, в республике среди духовенства еще имеются реакционно настроенные люди, которые под предлогом мнимой защиты прав верующих пытаются навязать некоторой части населения националистические, антисоветские настроения, исказить действительное положение в осуществлении свободы совести в нашей стране¹.

Наиболее реакционные церковнослужители пытаются эксплуатировать национальные чувства верующих, подогревать имеющиеся у некоторых из них националистические настроения. С этой целью священники стремятся доказать, что католическое вероисповедание является атрибутом национальной культуры литовского народа, важнейшим признаком национального духа и т. д. «Литовцами мы родились, литовцами должны и быть. Католиками мы родились, католиками должны и умереть», — эти слова, нередко повторяемые в проповедях реакционных священников, отражают их позицию: стремление изобразить отход верующих от католической церкви как антипатриотический шаг.

В советской исторической и философской литературе роль христианства в истории литовского народа раскрыта довольно полно. В ней показано, как, приспособляясь к национальным традициям и культуре народа, опираясь на поддержку правящих эксплуататорских классов, католицизм накладывал свой отпечаток на развитие духовной культуры литовской нации². Католическая церковь в Литве в целях сохранения своей идеологической монополии всячески препятствовала развитию демократических элементов в литовской культуре. Некото-

¹ См.: Материалы XVIII съезда Коммунистической партии Литвы. Вильнюс, 1981, с. 48.

² См.: *Минкявичюс Я. В. Католицизм и нация*. М., 1971.

рые из них она отвергала и уничтожала, другие же облекала в мистико-религиозную оболочку. Тот факт, что некоторые представители католической церкви развивали демократические элементы национальной культуры и внесли в нее свой определенный положительный вклад, не отрицает общей оценки роли церкви в этом вопросе.

Научный атеизм бережно относится к ценностям культуры, даже если они созданы под эгидой церкви и служили упрочению ее положения. Снимая мистическую оболочку, раскрывая подлинный смысл памятников прошлого, атеизм ставит их на службу социалистической культуре, народу.

Всесторонний расцвет культуры в социалистическом обществе ведет к отмиранию религии и укреплению в сознании людей научно-атеистических взглядов, воспитывает у советских людей чувство социалистического патриотизма. «Не в этом ли,—спрашивают литовские исследователи И. Ю. Аничас и И. И. Мачюлис,—кроется основная причина, почему реакционные священники распространяют миф об атеизме как о мнимой угрозе литовской нации, а католицизм изображают в качестве важнейшей предпосылки ее сохранения»¹. Некоторые священнослужители стремятся активизировать религиозную жизнь и укрепить пошатнувшиеся позиции религии и церкви посредством эксплуатации религиозных чувств верующих.

Однако такое попятное движение невозможно. За годы Советской власти, как отмечается в Программе КПСС, «национальный вопрос, оставшийся от прошлого, в Советском Союзе успешно решен»². Его решение означает, в частности, что в нашей стране преодолена реакционная, буржуазно-националистическая и шовинистическая, фео-

¹ Аничас И. Ю., Мачюлис И. И. Эволюция католицизма в СССР (на примере католической церкви Литвы). М., 1983, с. 34.

² Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза, с. 156.

дально-байская идеология, засилье религиозного мракобесия, которое разделяло народы страны по религиозному признаку. Преодолены рознь и отчужденность в укладе жизни и быте наших народов. В условиях социализма представители различных национальностей СССР дружно развивают социалистическую экономику, работают в многонациональных трудовых коллективах, учатся в общих школах и других учебных заведениях, расширяют связи в области науки и культуры; воины всех национальностей в рядах Вооруженных Сил стоят на страже социалистической Родины, трудящиеся разных национальностей совместно проводят досуг, вступают в межнациональные браки, воспринимают друг у друга полезные обычаи и традиции.

Интернационализм из идеала коммунистов превратился в глубокое убеждение и норму поведения советских людей всех национальностей. За годы Советской власти сложился социалистический, интернационалистский в своей сущности образ жизни народов СССР. На социалистической основе возникают и развиваются новые, свойственные всем народам интернациональные традиции.

Национальный вопрос решен в нашей стране и в том смысле, что создана и достигла высокого уровня развития советская социалистическая культура. Она базируется на общественной собственности, ее идейной основой является марксизм-ленинизм, она опирается на лучшие достижения культуры прошлого и вместе с тем знаменует новый этап в развитии культуры. В Советском Союзе трудящимся всех национальностей предоставлены возможности для активного участия в развитии техники, науки, культуры. Закономерными в духовной жизни страны стали расцвет, сближение и взаимообогащение культур социалистических наций и народностей. Советская культура представляет собой органический сплав создаваемых всеми народами духовных ценностей.

В результате глубоких преобразований в жизни народов СССР сформировались новые социалистические нации, утвердились новые, социалистические национальные отношения, дружба народов стала одной из важнейших движущих сил советского общества, возникла новая историческая общность людей — советский народ.

Существенным фактором интеграции духовной жизни всех национальностей нашей страны является марксистско-ленинская идеология, способствующая интернациональному сплочению трудящихся вокруг КПСС. Пониманию глубокой общности интересов трудящихся всех национальностей, необходимости объединения их сил в борьбе за построение нового, коммунистического общества способствовало утверждение идей интернационализма и атеизма, преодоление религиозной и националистической идеологии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

XXVII съезд КПСС органично связал проблемы и задачи идейно-воспитательной работы с концепцией и стратегией ускорения — концентрированным выражением объективных потребностей и тенденций развития современного советского общества. Съезд признал, что коммунистическое воспитание трудящихся неотделимо от решения практических задач страны, от борьбы с проявлениями чуждой социализму идеологии и морали, пережитками прошлого и другими негативными тенденциями¹.

Съезд подчеркнул необходимость вести наступательную борьбу с буржуазной идеологией и моралью, антисоветскими провокациями и идеологическими диверсиями империализма. Нельзя не учитывать активизацию буржуазной антикоммунистической пропаганды. Мировой антикоммунизм еще шире развернул «психологическую войну», в которой не брезгует никакими средствами для того, чтобы сбить отдельных людей с намеченного съездом курса.

Не последнее место в этой «психологической войне» занимает клерикальный национализм. Он противопоставляется интернационалистической и атеистической убежденности советских людей, выдвигается в качестве идейной силы, призванной ослабить влияние атеизма и

¹ См.: Крупнейшее достижение современной марксистско-ленинской мысли.— Коммунист, 1986, № 9, с. 4.

интернационализма, разделить людей по вероисповедному признаку, помешать сближению наций и народов, развитию у трудящихся чувства пролетарского гуманизма, уважения к человеку, независимо от его отношения к религии.

«Порой,— сказал на совещании заведующих кафедрами общественных наук высших учебных заведений член Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС тов. Е. К. Лигачев,— в религиозные одежды рядится буржуазный национализм. Это четко просматривается, например, в деятельности реакционной части духовенства ислама, униатства, католицизма»¹.

Научный атеизм гуманистичен по своей сути и несовместим с национализмом с его высокомерием и национальной нетерпимостью, пренебрежительным отношением к другим народам. Поэтому борющийся против религиозных предрассудков не может одновременно не бороться с проявлениями национализма, и наоборот, выступающий против национализма не может примиренчески относиться к религиозным предрассудкам. Взаимосвязь атеизма и интернационализма усиливает их действенность в борьбе против клерикального национализма.

Интернационализм и атеизм связаны между собой внутренней, сущностной связью. Научный атеизм интернационален по своей сути. Его интернациональный характер вытекает уже из того, что он является частью научного, материалистического мировоззрения. Все последователи научного миропонимания, независимо от их национальной принадлежности, руководствуются им в жизни и деятельности. Научный атеизм является следствием истинного отражения действительности, а истина, как известно, едина для всех. Научный атеизм аккумулирует

¹ XXVII съезд КПСС и задачи кафедр общественных наук. Материалы Всесоюзного совещания заведующих кафедрами общественных наук высших учебных заведений. Москва, 1—3 октября 1986 г. М., 1987, с. 28.

в себе положительный, прогрессивный опыт человечества и одновременно несет всем людям одни и те же (истинные) знания и ценности. Именно поэтому он сыграл немалую роль в сближении наций. Но и в настоящее время не снижается значение научного атеизма в идеологическом обеспечении дальнейшего развития первой в истории человечества подлинно интернациональной многонациональной общности людей — советского народа. Как правильно отмечает А. С. Онищенко, вместе с интернациональным и другими частями коммунистического воспитания атеистическое воспитание «призвано, устраняя из сознания и быта людей остатки заблуждений и предрассудков прошлого, в том числе и религиозно-националистических, укреплять идейное единство людей всех национальностей нашей страны, обогащать духовный облик советского народа — прообраза грядущей интернациональной общности народов мира»¹.

Свои функции атеистическое воспитание в полной мере выполнит только тогда, когда оно, будучи тесно связано с другими направлениями пропаганды, станет соответствовать уровню духовного развития общества. К сожалению, эти условия в 70-е — начале 80-х годов не выполнялись, в результате чего многие религиозные обычаи и обряды трактовались как национальные. Негативные явления в общественной жизни ряда регионов страны способствовали активизации деятельности части духовенства и церковного актива. В этот период наблюдались факты участия отдельных советских и партийных работников в отправлении религиозных обычаев и обрядов. Оправдывалось это тем, что они будто бы являются национальными.

В постановлении ЦК КПСС «О работе Казахской республиканской партийной организации по интернациональному и патриотическому воспитанию трудящихся»

¹ Онищенко А. С. Социальный прогресс, религия, атеизм. Киев, 1977, с. 241.

отмечается, что в Казахстане, по существу, была свернута борьба с феодально-байскими нравами, патриархально-родовыми обычаями. Неактивно велось разоблачение реакционной сущности ислама, попыток экстремистски настроенных верующих и самозванных мулл сохранить отжившие традиции и представления, закрепить национальную обособленность. Во многих районах республики, говорится в постановлении ЦК КПСС, происходит оживление религиозной деятельности, усиливается влияние служителей культа на различные стороны жизни и быта населения. Однако партийные организации Казахстана примиренчески относятся к руководящим работникам и коммунистам, отправляющим религиозные обряды, оправдывая это местной спецификой¹. Аналогичное положение в той или иной мере можно наблюдать и в других регионах.

Нередко традиционные религиозные обычаи и обряды трансформировались, приобретали уродливые формы и осуждались как атеистами, так и истинно верующими. В ряде мест Средней Азии и Казахстана, например, наблюдалось увлечение строительством дорогих надгробий и мазаров, пышные поминки с употреблением спиртных напитков. И здесь уже ссылки на Коран и религиозные традиции не состоятельны. Как известно, согласно мусульманской традиции, какие-либо памятники на могилах создаются через несколько лет после смерти авторитетного человека в том случае, если память о нем сохраняют живые. Широко известно отрицательное отношение ислама к употреблению алкоголя.

Практическое смешение национальных и религиозных обычаев и обрядов способствовало тому, что в сознании некоторой части населения страны происходило отождествление национального и религиозного. Такие факты наблюдались и среди молодежи.

¹ См.: Правда, 1987, 16 июля.

Социологические исследования, проводимые в республиках Средней Азии, показывают, что научные знания у людей порой уживаются с ошибочными, ложными представлениями, свидетельствуют о неразвитости национального самосознания у части населения. На вопрос о национальной принадлежности многие жители этого региона ответили: «Мусульманин». Характерно, что такие взгляды разделяют некоторые молодые люди, в том числе многие учащиеся 9—10 классов ряда школ Ташкента. Изучение глубины понимания студентами сущности религиозных и национальных обычаев, проведенное в трех вузах Дагестана, показывает, что 3% опрошенных считают национальной традицией пасху, 4% — уразу-байрам, 10% — калым, 3% — суннет, 5% — крещение. Исследование показало, что отождествление религиозных и национальных традиций и обычаев тем реже, чем выше уровень образованности населения.

Преодолению таких ошибочных представлений должно способствовать сближение интернационального и атеистического воспитания.

Многое делается для актуализации этих форм пропаганды обществом «Знание» РСФСР, его научно-методическим советом по пропаганде научно-атеистических знаний. За последние 15 лет он провел ряд конференций и семинаров, посвященных взаимосвязи и взаимовлиянию этих двух направлений коммунистического воспитания. Результатом таких обсуждений было издание теоретических и учебно-методических материалов, разработка учебно-тематических планов и программ, тематики лекций и др. Основное внимание при этом уделялось формам и методам интернационального и атеистического воспитания в регионах с многонациональным и поликонфессиональным населением. Такие семинары, например, прошли в 1986 г. в Нальчике и Орджоникидзе. Значительное место в их работе отводилось идеологии клерикального национализма. Их участники обменялись опы-

том работы по атеистическому и интернациональному воспитанию в различных организациях общества «Знание» РСФСР. Этот опыт может быть использован в других республиках Советского Союза.

Значительными возможностями для интернационального и атеистического воспитания располагают высшие учебные заведения, особенно университеты, педагогические, медицинские и сельскохозяйственные институты. Это объясняется тем, что в них помимо составных частей марксизма-ленинизма (политической экономии, философии и научного коммунизма), а также истории КПСС молодежь изучает основы научного атеизма.

Глубокое усвоение марксистско-ленинской теории способствует выработке умения с классовых позиций подходить к любым национальным проблемам, активной, наступательной позиции в борьбе с националистическими настроениями, феодально-байскими нравами, родо-племенными традициями и религиозными представлениями.

Целостное изучение марксизма-ленинизма позволяет сформировать у студентов прочные интернационалистические и материалистические убеждения, а также выработать приемы аргументированной критики клерикально-националистической идеологии, разоблачения фальсификаций политики КПСС в национальном и религиозном вопросах. В интернациональном и атеистическом воспитании важно показать слушателям и читателям, что использование буржуазной пропагандой религиозного фактора продиктовано отнюдь не заботой о верующих нашей страны, а носит конъюнктурный характер, преследует корыстные цели. Усилия наших идейных и политических противников направлены на ослабление Советского государства, пропаганду розни между нациями и народами.

Борьба с национализмом, воспитание советских людей в духе интернационализма всегда были одними из

важнейших направлений деятельности КПСС. «В традициях большевизма,— напомнил М. С. Горбачев на январском (1987 г.) Пленуме ЦК КПСС,— принципиальная борьба против любых проявлений национальной ограниченности и кичливости, национализма и шовинизма... в каких бы формах они ни выступали. Нам надо постоянно помнить, что национализм и пролетарский интернационализм — это две противоположные политики, два противоположных мировоззрения»¹.

¹ Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 27—28 января 1987 года. М., 1987, с. 40.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ЧТО ТАКОЕ КЛЕРИКАЛЬНЫЙ НАЦИОНАЛИЗМ	7
КЛЕРИКАЛЬНО-НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКАЯ ФАЛЬСИФИКАЦИЯ ПРОЦЕССА ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ НАЦИЙ	28
РАЗВИТИЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ НАЦИЙ В КРИВОМ ЗЕРКАЛЕ КЛЕРИКАЛЬНОГО АНТИКОММУНИЗМА	67
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	103

Болотин И. С.

Б79 Тупики клерикального национализма.— М.: Политиздат, 1987.— 110 с.— (Б-ка атеиста).

Автор книги — кандидат философских наук — подвергает критическому анализу антинаучные концепции, которые активно разрабатываются буржуазными идеологами для обоснования идей клерикального национализма. При этом разоблачаются приемы буржуазно-клерикальной пропаганды, апеллирующей к национальным чувствам людей и пытающейся убедить верующих, что, сохраняя веру, они тем самым защищают национальные ценности своих народов.

Рассчитана на идеологический актив, на всех занимающихся проблемами интернационального и атеистического воспитания.

Б $\frac{0400000000-254}{079(02)-87}$ 119—87

ББК 66.017.83

Иван Сергеевич Болотин

ТУПИКИ КЛЕРИКАЛЬНОГО НАЦИОНАЛИЗМА

Заведующий редакцией *А. В. Белов*

Редактор *Н. А. Баранова*

Младший редактор *М. В. Архипенко*

Художественный редактор *А. А. Пчелкин*

Технический редактор *Е. Ю. Тихомирова*

ИБ № 5744

Сдано в набор 24.07.87. Подписано в печать 28.10.87. А00187. Формат 70×108¹/₃₂. Бумага типографская № 2. Гарнитура «Литературная». Печать вы-
сокая. Усл. печ. л. 4,90. Усл. кр.-отт. 5,25. Уч.-изд. л. 5,04. Тираж 70 000 экз.
Заказ № 3066. Цена 20 коп.

Политиздат. 125811, ГСП, Москва, А-47, Миусская пл., 7,

Ордена Ленина типография «Красный пролетарий»,
103473, Москва, И-473, Краснопролетарская, 16.

библиотека атеиста

**Многочисленные
зарубежные
клерикальные центры
стремятся придать
религиозности
националистический
характер, использовать ее
в антисоциалистических
целях.**

**Особая ставка делается
на клерикальный
национализм.**

**Расколоть единство
советского народа,
противопоставить идеи
религиозно-национальной
исключительности
пролетарскому
интернационализму —
вот цели,
которые преследуют
клерикальные
националисты...**

Издательство
политической
литературы